

18+ Александр
Шонов

Параллельный
город

1-я часть

Александр Шонов

Параллельный город. 1-я часть

«Издательские решения»

Шонов А.

Параллельный город. 1-я часть / А. Шонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981611-5

Фантастический роман с элементами мистики и истории. На дремучих горах живёт чародей Дятел. Завещал он однажды своим племянникам хранить мир от Рюриков. Почему они его ослушались? Ради чего нарушили заветы? Выражаю благодарность за помощь в подготовке книги Илье Хаймовичу Мясковскому.

ISBN 978-5-44-981611-5

© Шонов А.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

35

Параллельный город

1-я часть

Александр Шонов

Николай Вадимович Клушин *Дизайнер обложки*

© Александр Шонов, 2020

© Николай Вадимович Клушин, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-1611-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Если бы знать, как время
испытывает нас!?
Заставляет застревать
в своих сомнениях и делах,
а сердцу больно...**

Защитники прошлого

**Проснись, проснись,
от сна пробудись!
Будешь духом ты пока,
но впереди у нас века!**

**Все, кто встанут на моём пути, изъясняться со мной
легко могли. Из сложных, сделаю обычные слова, чтобы я
мог творить свои дела.**

* * * * *

**Из могилы поднимись,
просто в духа превратись!
Убиенная душа,
мне послужит в царстве зла!**

..... Конец 1-ой части .....

ихо совсем в этих удивительных по красоте местах. Яркое солнце согревает тёплыми лучами землю и обнимает всю округу. Птицы звонко заливаются в глухих лесах. Речные волны

игриво плещутся о глинистый берег. Только пугливые олени не спеша идут на водопой – туда, где Ока нежно обнимает Волгу. Т

На высоких, крутых, поросших дремучим лесом горах, завораживающих своими изгибами, жило небольшое по численности племя Эрзя. Все вместе они занимались охотой, рыболовством, пчеловодством, земледелием и разведением скота. В шалаше, недалеко от остального поселения горных жителей, обитал вождь. Он вёл довольно отшельнический образ жизни и ни с кем не разговаривал, а после того как погибла его любимая и преданная жена Малинка, в которой не чаял души, и вовсе стал редко выходить из своего одиноко жилища. Звали его Дятел. Он был уже стар и очень слаб. Не в силах больше управлять своим народом, преодолевая страшные боли, старец в последний раз решил обратиться к потомкам.¹

– Дятел всех созывает на сборище! – вещал Скворец, когда-то преданный троюродный брат. – Слышите меня? Скорее собирайтесь! – кричал он, важно ходя по городку, стуча в колотушку.

Племя, услышав позывные звуки, отложило привычные дела и направилось к сборному месту посредине городка. Без толкотни и шума они не спеша заполнили пространство, огороженное большими палками. Мудрый старец, прихрамывая на левую ногу и опираясь правой рукой на клюку, подошёл к скопищу. Выглядел он вполне обычно для своих преклонных лет: бледные, впалые щёки, заросшие щетиной, тонкие губы, морщинистые лоб и лицо, нос с горбинкой, с прищуром карие глаза, наполненные неуёмной печалью, волосы седые, с тускло чёрными прядями, лежали на усталых плечах, на которых весела серая, потрёпанная рубаха. Босыми ногами он прошёл в центр, оглядываясь по сторонам.

Народ зашевелился.

– Какой же он бледный, – покачивая головой, еле слышно сказала беспокойная старушка.

– А как очи то выставил. Хворым взглядом смотрит на нас, – услышав её, вторила другая. – Едва заметно трясётся, али болеет?

– Что же случилось? – зашумели собравшиеся.

Скворец поднял вверх правую руку. Этот жест призывал соблюдать тишину, и жители гор замерли в ожидании того, что скажет им вождь.

Удостоверившись, что больше никто не шепчется и слушает его внимательно, Дятел с хрипотой в голосе обратился к своему племени:

– Вот уже много лет мы живём в этом дивном крае! Здесь чистый воздух, реки полны рыбы, в лесах водится зверь и птица...

– К чему ты разговор ведёшь? – дерзко перебил вождя парень и вышел вперёд. – Мы хотим знать!

– Спокойно! Уйми свою прыть, – останавливая его рукой, сказал Дятел. – Я сейчас всё объясню.

Люди стали подходить к вождю ближе.

– Я уже стар и очень болен. Как прежде не могу править, а за этими землями нужен уход и порядок. Избавьте меня от длинных речей, они изрядно утомительны. Мне трудно говорить... Вам нужен новый вождь. Сильный, отважный, такой, чтобы мог постоять за племя, – переживал Дятел.

Не понимая слов вождя, горные жители стали возмущаться что есть мочи:

– Какой ещё вождь? Не нужен нам никто. Мы хотим, чтобы был только ты. Другого вожака нам не надо!

Скворец снова поднял руку и весь народ затих.

– Я долго думал. Только это у меня и осталось, – продолжил старец непростой разговор. – Время моё на исходе, поэтому я принял решение, кто должен занять место вожака после того,

---

¹ Не чаять души – бесконечно любить, обожать.

когда я умру. У меня есть приемник. Он добрый и отважный человек. Не буду мучать вас загадками и ходить нарочно вокруг да около... Скажу только одно – это цёра Сквиорца, Мирослав! – указал клюкой Дятел на стройного паренька, стоявшего в стороне.²

Молодой человек слегка смутился, услышав своё имя. Братья же его Кежай и Ризоват переглянулись между собой и дёргая себя за уши, не послышалось ли им это, покосились на младшего.

– Хоть он и не от моей плоти... – прервался староста, посмотрев грозным взором на старших братьев, пресекая их возмущения. – Но я так привязался к этому аляю, что про себя называю его цёрой. Да именно так, и вам нужно принять это! – ответил Дятел и погрузился в свои воспоминания.³

С любимой женой Малинкой народить детей у них не случилось. Девушка сорвалась в пропасть с высокой горы. Вместе с невыносимой утратой, в сердце Дятла поселилась сухая тоска. Храня верность своей единственной, он решил навсегда остаться один.

– Когда мы со Сквиорцом были в ладу, – выходя из воспоминаний, сказал вождь. – Всё у нас было превосходно. Только младше меня на дюжину лет, жаловался, что никак не может обзавестись потомством, потому как козьяки мерли на сносях. Я как мог его поддерживал, говоря, что всё образумится и у него будет большая кудораськень. Он не верил моим скорым срокам, а я убеждал. В год, четвёртая вастай успокоила его страдания. Родились Кежай и Ризоват. Далее предвестие моё для Сквиорца стало неожиданным: что суженная его нездорова, но будет у них ещё один цёра, только разродившись она совсем зачахнет, а в будущем понесёт тяготы с обречением на смерть. Для неё это не стало причиной отказываться от счастья... Зная о своём недуге, неминуемо ведущий к кончине, молодка решила вопреки всему подарить жизнь вежэиде. В этих переживаниях у Сквиорца появился на свет третий цёра. Такой славный и спокойный малыш, что сердце моё трепетало при виде его улыбки. Нарекли его Мирославом, что означает «Мир» и «Слава». Сквиорец очень оберегал родимую и болезнь отступила, но спустя время, любящая потомство ава мгновенно скончалась, что даже мне не понятно от чего это случилось. Не было больше для Сквиорца утраты. Тогда Мирослав и стал своеобразным оберегом для нашего городка. Защитой от непрошенной напасти. Когда я брал его на руки, волнению моему не было предела. Я чувствовал с ним самое тесное родство. Он стал моим утешением, заменив мне неродившегося цёратяку. Мне был интересен каждый его шаг. Я никогда не спускал с него глаз, всегда был рядом, если ему что-нибудь понадобится. Может из-за доверительных отношений мы и стали друг другу нужны. Мы так сблизились, что никто не мог нас поссорить и разлучить. Я научил его всему тому, что сам знаю и умею. Вложил в него все самые лучшие качества, воспитав достойным человеком. Видел в нём столько стремления и превосходства перед другими покш цёрами, что с годами вера моя в него только крепла. Мне было приятно, что мои усилия оказались ненапрясными и я не ошибся в лелянь цёре. Только Мирослав знает перемены в моём ветреном настроении. Умеет успокоить и отвлечь от невзгод. Всегда поддерживает меня во всех решениях и предлагает свои. Только он советчик в заботах моих и делах. Нам так приятно обсуждать их вместе. В нём есть истинные задатки мудрого и честного правителя. То бишь Мирославу и быть вожаком племени! Главным среди нас! Поэтому примите его как меня! – настоятельно высказал своё предпочтение Дятел.^{4 5 6}

7 8 9 10 11 **41**

---

² Цёра – сын.

³ Аляй – юноша.

⁴ Козьяка – жена.

⁵ Кудораськень – моя семья.

⁶ Вастай – супруга.

⁷ Вежэиде – младший ребёнок.

⁸ Ава – мать.

Внешне старец оставался сосредоточенным и спокойным. Лицо без выражений и незаметно скользкий по сторонам взгляд. Он замер в ожидании того, что скажет племя. Сердце его билось в груди и казалось, что с каждым ударом оно всё сильнее сотрясает нависшую тишину.

Люди молчали, думая над сказанными словами.

– Что же вы молчите!? – крикнул Дятел. – Неужели вам всё равно, что с каждым из вас будет? Скажите, что думаете о моём решении? Мне, как никогда прежде, очень важно это знать!

Племя потихоньку зашевелилось, перешёптываясь между собой. Возникший шум перерос в бурное обсуждение и осмелевший народ стал возмущаться.

– Я не позволю! Я против! Где это видано, чтобы какой-то од цёра мог просто так занять почётное место вожака! – выскакивая вперёд, заявила лохматая бабка с кривым глазом.¹²

– Почему просто так? – удивился Дятел. – Имя и звание я даю Мирославу за его заслуги.

– А может всё же потому, что он твой родич? – покосилась старуха.

– Разве могут родственные связи заставить меня плохо относиться к своему народу, и закрыв глаза, поставить над вами неумелого управленца? Поверьте, к этому выбору я подошёл со всей ответственностью.

– Кто тебя за язык тянет? Кто спрашивает? Почему ты всегда лезешь не в своё дело? Вожаку виднее, – теребя бабу за плечо, гневно шипел ей на ухо муж.

– Как не в своё? Как не в своё? Нам нужен самый достойный! – затараторила она пуще прежнего.

– Лучше молчи, пока не опозорилась перед всем племенем, – грозил он.

– Не собираюсь я молчать! Я тоже за племя переживаю! У всех на лицах выражение растерянности.

– Тихо, тихо, к переменам всегда трудно привыкать. Я понимаю ваши возмущения, но другой замены себе не вижу, – постукивая клюкой, сказал вождь.

– Как это нет? – откинув руку мужа с плеча, не унимаясь стонала баба. – Давайте всё обсудим!

– А что тут обсуждать?

– Как что? Есть ведь и другие мудрые алия.

– Конечно есть умельцы, готовые прийти на помощь. Как вы оцениваете, Мирослав меньше для вас делает? То шалаш укрепит, то в хозяйстве поможет. Ещё никому в помощи не отказал. Если этого недостаточно... Кого же вы хотите видеть на моём месте, а? Ризовата, или может быть Кежая? Умение их несомненно безгранично. Особенно в безделье и красноречие, – возмутился вождь, одарив толпу недобрым взглядом и с гневом ударил клюкой о землю.

¹³ ¹⁴

От этого грохота склочная старуха чуть не прикусила язык, а муж её ухмыльнулся над ней.

Горные жители снова притихли.

– Что, нечего сказать? – покачал головой старец. – Я ждал от вас поддержки, как от сплочённого племени, но такое негодование меня очень огорчает.

Дятел сделал паузу, остудил пыл и продолжил:

---

⁹ Цёратьяка – мальчик-ребёнок.

¹⁰ Покш цёра – взрослый парень.

¹¹ Лелянц цёра – сын брата, племянник.

¹² Од цёра – мальчик, юноша.

¹³ Ризоват – Беспокойный.

¹⁴ Кежай – Злой.

– Прошу вас, соберитесь в едином решении. Сейчас это очень важно! Я понимаю, пока в Мирославе вы не видите вожака, но поверьте мне, он быстро докажет, что на многое способен ради своего народа. Вы скоро в этом ещё не раз убедитесь. Только дайте ему возможность без давления, и поймёте, как ошибались напрасно причитая. А пройдёт время, привыкните к нему и будете меня благодарить за такого избранника. Я уверяю, что именно так и будет. Пока я ваш вожак и знаю, что для моего племя лучше, потому как желаю всем только добра. Мнение каждого из вас для меня дорого, но и вы прислушайтесь к моему последнему слову. Надёжнее смены чем Мирослав, вам не сыскать. И эта замена произойдёт после моей кончины... Ну да ладно, хватит об этом. Пора заканчивать наше весьма затянувшееся обсуждение. Долго на ногах не могу стоять. Я устал.

Всё это время Мирослав стоял в стороне, смотрел на дядю и внимал его речам.

Внезапно взгляд Дятла помутнел. Из дрожащих рук вождя выпала клюка, он затрясся и упав на землю, с трудом прошептал:

– Примите его – как меня.

Тут же всё племя испугавшись, обступило его. Мирослав пробрался сквозь толпу и бросился к дяде.

– Прошу вас, отойдите от него. Дайте ему вдохнуть воздуха, – беспокойно сказал парень, склонившись над вождём, приводя его в чувства.

Народ вздыхая и охая расступился.

– Как это так вышло? Что с ним? Неужели конец пришёл? – спрашивали они друг друга.

Скворец и два крепких молодца пришли к Мирославу на помощь, а Кежай и Ризоват спрятались за кустарниками, решив, что это совсем не их дело. Когда Дятел пришёл в сознание, молодцы помогли ему встать с земли, и взяв под руки, отвели в жилище на покой.

– Не волнуйтесь, это всего лишь лёгкое недомогание, – успокоил Мирослав людей.

Получив достойный ответ, племя успокоилось и от мала до велика опустившись на колени подняли руки к небу, восхваляя Дятла единым голосом:

– Слава нашему правителю! Да будет исполнена его воля!

– А что, правду вожак говорит! Мирослав достоин этого звания! – сказал один Эрзянин другому.

– Пусть духи дадут ему терпения! – закивал второй Мордвин.

Глядя на людей Мирослав улыбнулся.

– Всё будет хорошо! – приободрил сына Скворец. – Главное, что Дятел в тебя верит. Ты уже всё доказал. Ты будешь мудрым вожаком!

– Да тетя, и тебе не помешало бы с ним помириться.

– Ты прав мой цёра, я так и сделаю. Мне бы уже давно следовало попросить за все поступки у леля прощение. Я слишком перед ним виноват и пора признать свои бессмысленные ошибки, пока не слишком поздно, – согласился Скворец и шурясь от солнца добавил: – Только после того, как мы с тобой немного погуляем. Погода сегодня чудная.¹⁵

– Пожалуй нам это сейчас не помешает. Пусть вожак пока отдохнёт, – солидарно ответил Мирослав и они повернули из городка на лесную тропинку, где тени деревьев прячут от жары.

– А где твои покш лели? Ты их видел?¹⁶

– Не знаю, – пожал Мирослав плечами. – Только что вместе со всеми были. За ними трудно уследить.

– Да, эти бездельники сами себе на уме. Помогать племени решать дела не хотят, а только гуляют целыми днями. Ну почему они у меня такие бесчувственные? Ведь ничем их не прой-

---

¹⁵ Леля – брат.

¹⁶ Покш леля – старший брат.

мёшь... Ладно, бес с ними. Не стоят они нашего внимания! – сказал Скворец, похлопав Мирослава по плечу.

Как только жители городка разошлись по своим привычным делам, братья вышли из укрытия.

– Нет, ты слышал? – возмутился Кежай, обращаясь к среднему брату. – Кем этого пусто-плёта хочет назначить Дятел.

– Слышал, – ответил Ризоват. – Значит на то его воля.

– Какая ещё воля? Старик просто из ума выжил. Я его первый лелянь цёра, а значит и вожаком имею право быть первым! – свирепел старший брат.

– Может и так, но Мирослав ему по сердцу ближе.

– Нашёлся выродок.

– Тогда почему ты так же не делаешь? Желание добиться результата – ломает все самые прочные преграды.

– Вот корыстный и сломал их первым!

– Обвинять – много ума не надо. Если ты собираешься опередить соперника, трудолюбие – самое сильное в этом деле оружие.

– ...Ты сейчас что, пытаешься поумничать?

– Мне не понятно, почему ты не можешь взять себе в ум, чтобы стать правителем, нужно любить людей и стараться для них.

– Ну не умею я лес валить, да рыбу ловить. Что же меня за это нужно перед племенем позорить? Не для того я живу, чтобы горбатиться. Да брось ты, можно и без этого править.

– Нельзя. Добро ещё никто не отменял! А ты не зная этих качеств, не понимая, что в правлении всё должно быть совместно, лезешь. Вот поэтому Дятел нашёл себе труженика, а не лентяя.

– Но это совсем несправедливо! – ещё пуще разгневался Кежай.

– Справедливо или нет, ничего уже не поделаешь. Может тебе оставить глупую затею править? Вот я ничего в этом не смыслю и не суюсь. Да мне это и не нужно.

– Тебе может быть и нет, а я хочу!

– Этого мало.

– Согласен. В этом деле гораздо больше удовольствий, – закатывая глаза, сказал старший. – Только представь себе, какая это сладость, когда перед тобой все преклоняются и носят на руках.

– Твои суждения неправильны. В сердцах людей к тебе должно быть только уважение, а всё остальное исключено. Забывая простые правила, ты растратил все возможности занять почётное место, – пытался объяснить ему Ризоват. – Ты ничем не доказал своё превосходство и даже не пытался. Дятел сделал выбор в пользу сильнейшего, и тебе придётся с этим смириться!

– Как ты смеешь говорить мне такие слова?

– Смею, если ты не осознаёшь всей ответственности!

– Никогда! Слышишь, этот полоумный не станет править в этих землях. Да мне даже противно произносить его имя! – сказал старший, убирая волосы назад.

– Ох и грозный же ты леля, – с грустью ответил ему Ризоват.

– А ты меня ещё поучи. Я такой – какой есть, и никому меня не исправить!

– Это уж точно, – вздохнул он.

– Ты даже не представляешь на что я готов ради того, чтобы получить власть! – расплылся в улыбке Кежай.

Вид старшего брата был тяжёлым и отторгающим. Жгучие чёрные волосы задевали ворот чёрной рубахи. Глаза бешено сверкающие, зелёные и хитрые. Длинный нос, оттопыренные уши, заострённый подбородок. Не отстающий от внешности скверный характер выдавал его

самолюбие с потрохами и говорил о том, что он сам себе на уме, человек не умеющий размышлять над своими поступками. Не испытывающий сострадания, когда, перекидывая свои беды на других, причиняет опустошительную боль. Однако обладатель таких отрицательных черт не считал, что ведёт себя непристойно, вызывая и игнорировал любые обсуждения людей, гадающих откуда в парне столько жестокости.

– Ты же знаешь, я всегда получаю то, что хочу! – потирая свои корявые ручки, ехидно улыбнулся он и добавил: – Всегда!

Мирослав, прогулявшись с отцом по лесу, проводил его до городка, а сам отправился к Дятлу. Немного постояв у входа, он вошёл в плетёный из жердей и палок покрытый ветками шалаш, наполненный дневным светом.

– Мирослав, это ты? – спросил старец, лежавший в углу на оленьих шкурах.

– Да од бодя. Я пришёл узнать, как ты себя чувствуешь.¹⁷

– Спасибо, уже лучше.

– Ты не замёрз? Может тебя укрыть? – спросил парень и не дожидаясь ответа, накрыл вождя оленьей шкурой, лежавшей у его ног.

– Оставь всё это, – брезгливо произнёс Дятел.

– Что-то не так? Тебе больно?

– Всё хорошо! Присядь ко мне поближе.

Мирослав сел рядом.

– Лучше скажи мне, ты слышал о чём я говорил на скопище?

– Да од бодя.

– И что ты об этом думаешь?

– Я исполню твою волю. Сделаю всё как ты захочешь.

– Главное, чтобы ты сам этого хотел. В твоих руках судьба всего племени. Я уверен, что ты разберёшься со всеми заботами и найдёшь к ним подход. Ты сильный, у тебя всё получится, – ели шевелил потрескавшимися губами старец. – Будь так любезен, принеси воды.

Мирослав, встав с земли, зачерпнул из бочки воды. Дятел покряхтывая повернулся на бок, упёрся локтем в шкуру и приняв ковш, с жадностью стал пить.

– Может тебе помочь? – беспокойно спросил парень.

– Нет, я справлюсь, – отверг Дятел и допив воду, оставив миску в сторону спросил: – Ты принимаешь моё предложение? Ты готов быть правителем? Дело это ответственное и сложное.

– Трудности меня никогда не пугали. Я готов понести все тяготы этого призвания и прекрасно понимаю, что обязанности вожака не приемлют разгильдяйства. Моя душа его не приемлет. Мне будет стыдно оставлять заброшенными дела и пряча от людей глаза, ссылаться на выдуманную занятость. Этого никогда не будет! – со всей ответственностью заявил Мирослав.

– Именно этой неюной мудрости я от тебя и ждал. Мне было необходимо пролить этот нектар в большое тело. Спасибо за осязаемое спокойствие. Я в сотый раз убедился, что важнее служению правде и народу, для тебя ничего нет. Береги наш народ, защищай его, и пусть боги тебе будут в помощь!

– Я сделаю всё, чтобы ты был мной доволен! – сказал парень.

– Ты умеешь убеждать. Это незаменимое качество для правителя. Все свои способности ты умело применишь в правление. Поэтому я хочу открыть тебе тайну, о которой ты должен знать. Я долго думал над тем как сказать тебе о ней и не мог решиться. Боялся, что не поймёшь, но теперь скрывать её уже нет никакого смысла. Время пришло.

Мирослав внимательно посмотрел на Дятла.

---

¹⁷ Од бодя – дядя по отцу.

– Не режь меня пронзительными очами. Мне стали невольно долгие терзания. Эта тайна мучает меня долгие годы, давит на молчание. Пусть она станет моим последним откровением, – тяжело дыша, сказал старец.

Мирослав было хотел успокоить дядю, но вождь пренебрежительно покачал головой, давая понять, что ему нужно высказаться.

– Не надо, не перебивай больного старика. Жизнь уходит от меня как песок сквозь пальцы. Перед тем как смерть позовет меня в мир иной, я должен облегчить свою душу, – приподнимаясь, сказал он.

Парень стал внимательно слушать пожилого человека.

– Я чародей. Я могу творить различные чудеса. Менять погоду, превращаться в разных зверей, вызывать духов, заглядывать в будущее... В этом перстне часть моей силы, – раскрыв ладонь, показал он вещицу невероятной красоты. – Никто и никогда не должен знать о нём. Пусть это останется нашей тайной.

Мирослав согласно опустил веки.

– Так уж вышло, что дар чародейства передаётся только мужчинам моего рода от бодяя к тетяю, от тетяя к цёре, а вместе с ним и волшебный перстень. Я последний из своего рода и всё волшебство, которым владею, уйдёт со мной. К сожалению, мне некому его передать. Я хотел бы столь щедрый дар передать тебе самому дорогому моему сердцу человеку, но даже тебе увы нельзя. Боюсь гнева небес, – посмотрев на потолок, сказал Дятел. – Ах как жаль, что ты не мой цёра. Если бы ты только знал, как мне больно это осознавать.^{18 19}

Мирослав молча слушал вождя, вытирая его лицо мокрое от слёз.

– Да, я много чего могу, но лишь одного события изменить не в силах. Послушай, мой добрый совет, опасайся своих старших братьев. Они алчные и коварные людишки. Кежай готов на свойственные ему пакости. Он просто спит и видит, как бы только стать правителем. Представляешь, что будет с народом, если ему дать такую возможность? Да и Ризоват тоже хорош. Во всём потакает старшему и постоянно идёт у него на поводу. Будь осторожен! Не допускай между вами гневности, не обращай внимания на колкости. Это только может пуще прежнего раззадорить их. Все обиды пресекай на корню. Оставайся мудрым и ясномыслящим. Не злись, не сквернословь, не обижайся, а наоборот относись к братьям с добром и уважением. Не только для постоянного покоя в народе, но, и чтобы душе было легче. Вот чего я хочу более всего тебе пожелать.

Парень кивал в ответ, впитывая наставления дядюшки.

– И между людьми не позволяй распрей, – строго приказал Дятел. – Это в первую очередь, а теперь самое главное. Меня давно уже преследует страшное видение из будущего, и я не хочу, чтобы оно сбылось. Запомни Мирослав, если случится ссора с лелями, то накличете необратимую беду. На эти земли придут Русичи и изгонят наше племя с обжитых земель. Тогда уже никто это не изменит. Ни огнём, ни мечом, не отведёте вы большое горе от себя, и даже я ничем помочь не смогу. Вот такая моя тайна. Помни всегда о моём предупреждении! Мой дорогой Мирослав, от того как всё повернётся, в твоих руках. Я возлагаю на тебя все надежды на сохранение мира!

– Я покажу всё на что способен, потому как веру твою не могу предать. Буду следовать твоему примеру, не пропуская ни одного слова. Спасибо за доверие и оказанную честь. Я не допущу, чтобы твои опасения воплотились наяву. Я сделаю всё как ты сказал и исполню все твои заветы!

---

¹⁸ Бодяй – дедушка.

¹⁹ Тетя – отец.

– Вот и славно. Я рассказал тебе о всех своих пожеланиях и постоянном беспокойстве. Ты довольно внимательный слушатель, – прохрипел вождь. – А теперь ступай и подумай о сказанном. Поздно уже, я устал и хочу отдохнуть. Мы довольно долго с тобой говорили.

Мирослав поцеловал в лоб старика и не сказав ни слова вышел из жилища, которое покинул последний луч солнца.

Дятел вздохнул и посмотрев на потолок, прошептал дрожащими устами:

– Устал... Жизнь прожить нелегко, а быть правителем ещё сложнее. У каждого человека есть заботы, только всем помочь нет уже силы. Теперь это будет делать мой приемник. Он и сам понимает какой груз снял с моих плеч и навалил на свои. Я вовремя раскрыл ему свои тайны. Я должен был его предостеречь от опасности и хорошо, что он всё понял. Выслушав меня, освободил от оков душу. Только бы у него всё получилось. Только бы он не допустил Русичей на эти земли. Знаю трудно ему придётся, и от этого моё сердце ещё сильнее беспокоится за лелянь цёру. Нет, нет, все переживания прочь, я напрасно тревожусь и зря накручиваю себя. Он позаботится о нашем племени. Он мой свет, моя опора, всегда радует меня. Я счастлив как никогда. Какой же Мирослав у меня молодец. Я горжусь им... Ну вот, расчувствовался старый дурак. Теперь долго не усну.

Медленно встав с деревянного лежака, Дятел, выдернув из вороха сена клочок и свернул его в гнездо. Поместив трут на камень, скользящими движениями стучал по острой кромке кресало, высекая искру. Положив тлеющий трут в гнездо, он стал раздувать огонь, чтобы осветить мрачное жилище и не оставаться в темноте наедине со своими мыслями.

– Вот так даже лучше, – опираясь на клюку прохрипел старец и подкидывая щепки, заворожённо смотрел как разгорается костёр.

Его думы умчались куда-то вдаль и даже боль покинула измождённое тело.

Неожиданно в шалаш вошёл Скворец. Дятел краем ока заметил на стене его тень, но не придал этому значения. Младший брат слегка кашлянул, пытаясь привлечь к себе внимание, но не услышав ответ, спросил:

– Прости хозяин гор, я наверно не вовремя? Я увидел свет из твоего жилища и решил зайти. Подумал может ты ещё не спишь. Или я тебя побеспокоил?

– Нет, ничего. Проходи раз пришёл, – неосознанно одев перстень, повернувшись сказал Дятел. – Говори, что же привело тебя ко мне спустя много лет?

– Я слышу гнев в твоём голосе. Всё ещё держишь на меня обиду? Ты имеешь на это право.

– Всё это уже осталось в прошлом.

– Но это прошлое тревожит меня и не даёт покоя, – жалобно ответил Скворец.

– Хорошо, если это имеет для тебя значение, я переступлю через гордость и выслушаю твои беспокойства, – согласился вождь и подойдя к Скворцу ближе, таинственно добавил: – Говори пока ещё есть время, только оно уже на исходе.

– О чём ты говоришь? Я тебя не понимаю. Что же случилось покш леля?

– Леля? А кто это такой? Я больше не знаю такого слова. Я забыл его. Ты помог мне его забыть, – гневался вождь, тыча пальцем Скворца в грудь. – Возможно для других оно многое значит, а моё доверие загнали в ловчую яму и погубили. Жестоко вырвали с корнем и даже рану не залечили. И вот эта рана ноет, кровоточит... Гниёт много лет и никому до неё нет никакого дела. Даже моему неумелому обидчику.

– Но это вовсе не так, – попытался оправдаться Скворец.

– Говоришь, что не так? Ты верно уже запомнил как с Соловей разбойником якшался. Шушукались за моей спиной и оба козни мне строили. Что же он пообещал тебе за предательство ко мне? Как ты только пошёл на это? О чём ты думал? – в бешенстве кричал Дятел.

Скворец стыдливо слушал порицания.

– Чар меня хотели лишить, но увы не вышло. Предал тебя Соловей, да и сам стигнул. А может его где-нибудь храбрый умелец в заточении держит? Так поделом ему за все подлости.

Не на ту дорогу ты встал. Силу хотел иметь и власть, а приняв сторону пустозвона остался ни с чем. Что, стало некому решать твои возникшие заботы? Снова ищешь моей помощи? И как ты только осмелился после всего, что натворил прийти ко мне на поклон. Наглец, ты не осмыслил содеянного! Думаешь я старый дурень разрыдаюсь и легко прощу тебя? – Дятел пристально посмотрел в глаза Скворцу и обеими руками вцепившись в клюку добавил: – Ну, давай пока не поздно.

– Ты не представляешь, как все эти годы мне было тяжело, – виновато произнёс Скворец. – Боль каждый день напоминала о моём поступке. Сердце невыносимо страдало от вины к тебе. Я мучился и не находил себе места. Мне было стыдно смотреть тебе в глаза. Я боялся, что вызову у тебя раздражение и ярость, поэтому и не решался с тобой заговорить.

– Значит было чего бояться, если так долго не мог признать свои ошибки, – грозно посмотрел на него старший брат.

– ...Прости меня, прости! Сам не знаю как так получилось. Бес попутал связаться меня с этим лиходеем. Кроме цёр и тебя, у меня никого нет, и я не хочу вас обижать. Я не знаю как объяснить, что говорю искренне.

По щекам Скворца потекли слёзы. Он упал на колени и тонкими дрожащими губами принялся целовать выставленную вперёд костлявую руку Дятла, обрамлённую перстнем.

Вождь разжал пальцы и выронил клюку.

«Что же ты делаешь со мной? Сил нет терзать тебя, но пока повременю давать прощение, чтобы ты действительно осмыслил свои поступки!» – подумал он про себя и тут же сурово сказал: – Не моли меня бессовестно карими глазами. Не слышу я в твоих речах осознания вины.

– Я подниму, – вытирая слёзы, смиренно сказал Скворец и протянув Дятлу клюку подумал: «Знаю очень трудно простить мой поступок, но я сделаю всё, чтобы заслужить твою милость и вернуть нашу дружбу. Нет без неё мне жизни! Она как живая вода!»

Встав с колен, он спросил у вождя:

– Прости меня повелитель! Я очень виноват перед тобой! Я знаю, что причиняю тебе страдания, а ты смиренный обладатель небесных даров можешь исцелять людей, и эти удвоенные переживания отражаются на твоём здоровье. К счастью никакая боль тебе не чужда кроме душевной, и даже её я не смею испытывать на прочность. Я столько лет знаю тебя и восторгаюсь твоей стойкостью и мощью. Откуда ты берёшь их? Не читай моих мыслей. Ответь без чародейства, в чём же твоя сила?

– В этих местах, – ответил бодрым голосом вождь. – Они дают мне радость, уверенность и покой. Так приятно ходить по этой земле, дышать хвойным воздухом, пить воду из ручьёв, наслаждаться величием гор и необъятного понизовья. Печально осознавать, что я могу всего этого лишиться. Только мой дух останется здесь и будет восхищаться неповторимой красотой. Это случится уже совсем скоро. Я чувствую моё время пришло.

– Какое время? – забеспокоился Скворец. – Не пугай меня так. Ты уже второй раз об этом говоришь. Тебе нездоровится?

– Не важно. Какое это имеет значение для тебя? Ты ведь не за тем пришёл, чтобы справиться о моём самочувствии? Расскажи мне в последний раз, что тебя сильнее всего тревожит? – сухо произнёс вождь.

– Не хочешь сказать о своей беде? Право твоё, не буду беречь раны. Отвечу тебе, что я хочу. Не о себе беспокоюсь, – печально произнёс Скворец. – За цёр своих. Что с ними станется? Что будет с племенем? Всё ли будет хорошо?

– Возможно, но только если цёры твои будут жить в мире и согласии, – выпячивая глаза, загадочно заговорил старец. – Долго будут владеть этими землями, но, если же они меж собой поссорятся, беда случится для всего племени. Русичи придут в эти обильные края. Возведут они на слияние двух рек, что огибают крутые горы, град. Крепок он будет и не одолеют его никакие тёмные силы. Молва же о граде разнесётся по всей Руси, а вас изгонят, если вы не прислуша-

етесь к моим словам, – строго сказал вождь, поглаживая свой перстень. – Задумайтесь о том, что я сказал, пока ещё не слишком поздно.

– Неужели всё это может произойти? Какие страшные нас ожидают времена, – бросив взгляд на перстень, схватился Старец за пепельную голову.

– Верно, их я и вижу, – шепнул хозяин гор и в костре зашевелились язычки.

Слегка пританцовывая, они быстро поднимаясь вверх закружились в воздухе. Коснувшись соломенного потолка, разлетелись по разным углам и упав на землю, рассыпались искрами.

Скворец от увиденного отскочил в сторону.

– Убедился седобровый в моём даре? Не пугайся, это просто шалость. На самом деле я обладаю более сильным чародейством, а ты хотел меня всего этого лишиться.

– Прости! Как же нам теперь избежать неприятностей?

– Одна надежда на Мирослава. Только он может удержать племя от вражды. Всё в его руках и лад между лелями тоже. Это будет невероятно тяжело, но необходимо. Я верю в него. Мы воспитали достойнейшего человека! У него много хороших качеств, однако дружелюбие незнающее предела, сейчас может оказаться лишним и стать губительным. Он нуждается в дополнительной силе, а я её дать не имею права. В сложившемся положении Мирослав должен сам понять, как важно быть хладнокровным и стойким, потому как Кежай и Ризоват могут воспользоваться его добротой. Лелят-ялакст уже пытаются занять место вожака и ни за что не отступятся. Как же они кипели от злости, когда я говорил, что назначаю вместо себя веженсь альку. Им нужно помешать сделать непоправимые поступки, ибо они сами не ведают к каким последствиям это может привести, – предостерегал горный хозяин.^{20 21}

– Где же я совершил ошибку? Горькую, непоправимую. Я старался воспитывать их с добром, по чести, по справедливости. На деле же получилось всё иначе. От чего Кежай стал таким жестоким? Кто же знает, как слова могут в сердце отозваться? – спросил Скворец у вождя.

– Ответ тут прост. У всех восприятие на вежливость разное. Тем более откуда же взяться радушию, если постоянно видишь, как другие во всём обходят. Конечно же появилось великое желание доказать превосходство. Только вот неудачное соперничество с Мирославом заставило не отступить и порадоваться за своего леля, а наоборот породило в нём злость. Став всем недоволен, он уничтожил в себе положительные качества и вразумлению неподвластен. От непонимания простых вещей в нём продолжает накапливаться обида. С таким скверным нравом не видать ему моей благосклонности. Я даже боюсь представить, как он может вести себя в поставленных условиях.

– Твоё право назначать приемника. Ты вправе понукать Кежая усмирить дерзость, потому как сделал всё для того, чтобы лесной народ жил свободно и считал тебя своим вожаком. Делая всё по совести и с терпением, ты заслужил столь высокое звание благодаря своей мудрости.²²

– Да, я этого всегда хотел и к этому стремился. Я с почётом относился к своим соперникам, и они признали мою мощь. Я никогда не шёл общей дорогой, не любил выскочек и прохиндеев, без труда желающие получить нужный результат. Достойного всегда видно, он скром и исполнителен. Заражён своим делом и заряжен на результат. Моё испытание выдержал только Мирослав и поэтому я хочу, чтобы он занял моё место. Только вот снова думаю об одном с содроганием души, как бы это место не стало причиной раздора. Кежай волком смотрит. Что у него на уме никак не могу понять и представить. Не в силах я знать всех его поступков, – с прискорбием ответил правитель.

---

²⁰ Лелят-ялакст – братья.

²¹ Веженсь алька – младший брат.

²² Понукать – заставлять, побуждать.

– Лучше бы они всегда оставались маленькими, и мы не знали таких хлопот. Вспомни какие были времена. Сколько радости и счастья было в нашей семье. Может мы что-то упустили в их воспитании? – взволнованно почёсывая щёку, спросил Скворец. – Не уделяли им нужного внимания? Помнишь? – сказал он, представляя прошлое наяву, будто бы это было вчера. – Как в летний, жаркий день мы купались в реке. Играли, веселились, а Кежай сидел от всех в стороне и кидая с берега в воду мелкие камешки, озирался на нас.

– Помню, славные были времена, но только Кежай был всем недоволен, – отметил Дятел. – Он постоянно что-то вытворял. То спрячется, а то вдруг убежит. Сорванец, не унимаясь хныкал и обижался. Часто завидовал, что не стал первым приемником как Мирослав. От того, что мы серьёзно не предавали этому значения, оно и выросло в злость. Мы сами виноваты, потому что в молодости совсем не думаешь о будущем. Если бы можно было знать наперёд как всё обернется, я бы ни за что не допустил душевных терзаний Кежая и воспитал в нём твёрдый нрав, – с грустью ответил старец. – Теперь уже поздно сожалеть об упущенном времени. Пришёл срок собирать плоды, а они отнюдь не сладкие.

– Выход должен быть. Я поговорю с лелят-ялакст. Они должны меня послушать. Я их тетя! – заявил Скворец и тут же высказал сомненья прокравшиеся в его проевшую плешью голову. – А если я не справлюсь? Если они ослушаются? Ну да этого не будет. На корню переломлю их прыть и понапрасну не стану кручиниться. Я справлюсь со всеми трудностями. Обещаю! Покш леля, ялгай! – ловко, но взволнованно высказал он эти важные слова.²³

– Ради мира стоит постараться. Только не дави на меня жалостью и громкими словами о сплочённости. Я уже достаточно повидал и испытал предательства. Знаешь ли ты, почему я перестал знаясь с Соловьём?

Скворец от неведенья только пожал плечами.

– Когда-то мы были с ним не разлей вода. У нас были одинаковые силы в чародействе, но однажды он поставил себя выше других. Выбрал плохой путь. Ему стало не хватать своих чар, и он решил отнять мои, чтобы сеять в округе зло. Его разбойничьи проделки не знали границ. Как можно бессовестно грабить на пустых дорогах заплутавших путников, мучать их, а потом хвастаться своими победами? Вот откуда его прозвище. Поняв, что от меня он ничего не получит, Соловей разбойник завладел твоим разумом благодаря сильному голосу. Какой же у него мерзкий свист, что даже вспоминать противно. Своими трелями он настроил тебя на вражду, чтобы я совсем поник духом, а ты глупец без раздумий покорился. Неужели ты не задумывался, что он с твоей подачи хочет мне отомстить? Я не верил, что ты так падок на богатство. Ведь именно это он тебе обещал взамен за предательство ко мне? Хотя не подчиниться ему очень сложно. Слишком много бед он стал творить, а ты ему в этом помогал. Из-за его подлости и тщеславия, я решил расстаться с вами обоими и навсегда позабыть слово «Ялгакчи.» Соловей не так пользовался своим даром. Он же его и погубил. После того как всё случилось, поверить тебе мне не просто. Совершивший предательство единожды, может быть способен на это вновь. Как же я могу тебе доверить сохранение мира в народе?²⁴

– Ну прости же меня, прости! Как же мне больно от твоих слов. Они прожигают меня насквозь и не дают дышать. Сам видел, что я был будто бы в тумане и не осознавал своих действий. Хотя я всё это сам заслужил. Поделом мне твоё недоверие. О том, на что я иду, надо было раньше думать. Ты в праве на меня злиться. Ну ударь меня, оскорби, накричи, но только не гони прочь. Посмотри в мои глаза, – взяв вождя за руки, надрывисто произнёс он. – Лелят-ялакст не посмеют меня подвести, и так же я тебя никогда больше не подведу и не обижу. Мне очень совестно. Я уже давно виню себя в том, что когда-то послушался этого хитрого Соловья разбойника. Меня измучили долгие, бессонные ночи. Я каждый день представлял

---

²³ Ялгай – друг.

²⁴ Ялгакчи – дружба.

себе наш сложный разговор. Каким он будет? Как всё сказать? Подбирал нужные слова, но все они оказались бесполезными и пустыми. Прошу извини меня от чистого сердца. Я понимаю, что обида не может стереть былые воспоминания. Ошибки может совершать любой человек. Только роднят-ялгат вопреки всему не помнят худого. Мудр из них тот – кто умеет прощать!

Дятел освободил руки, отошёл в сторону и тяжело вздохнув, подумал:

«Он во всём прав. Вижу, что уже давно мается. Нужно уметь прощать. Зачем жить с гневом к родному человеку!»

Хозяин гор смотрел на его без единого выражения, даже внутри его, стараясь прочувствовать состояние.

– Подойди ко мне, – попросил старец и обняв Скворца одной рукой, положил ему на плечо голову. – Я прощаю тебя! Конечно ты мой леля и ялгай. Самый близкий и дорогой человек. И ты меня прости, что посмел отдать тебя в лапы душегубу Соловью. Я очень виновен перед тобой, что не замечал, как ты мучаешься и страдаешь от моей холодности. Не мог я заговорить с тобой первым. Слепая гордыня шумела во мне. Моё нутро сопротивлялось и не желало идти к тебе навстречу. Я думал, что во всём прав, но это оказалось далеко не так. За много лет нашей размолвки, я утихомирил свою беспочвенную злость. Многое понял, осмыслил своё поведение. Да и мог ли я на тебя долго хмуриться, если мы с тобой родичи. Я просто хотел, чтобы ты тоже сам всё осознал и вспомнил, как обещался быть вместе в любых бедах, – отрывая голову от плеча, сказал Дятел и милостиво посмотрел на троюродного брата.

– До сих пор не понимаю, как так всё получилось? Только вспомню и дрожь бежит по телу, но твои ответные слова меня безумно обрадовали. Теперь всё разрешилось и будет как прежде. Через сколько трудностей нужно было пройти, чтобы высказать всё, что нас так беспокоило. Как ношу тяжёлую снял. Теперь так стало легко. От этого я счастлив! Теперь бы только успеть предотвратить беду.

Вождь выдержал паузу, давшуюся ему так мучительно, и прерывисто вздыхая, настоятельно сказал:

– Не ты один этого хочешь. Главное меньше волнуйся и переживай по пустякам. Тебе же нужно беречь своё сердце и слушать его. Запомни, в нашем возрасте не стоит совершать дальних походов.

– Мы с тобой ещё крепки!

Хозяин гор почувствовал себя плохо. Слегка пошатнувшись, вцепился в клюку обеими руками и на мгновение замер.

– Тебе плохо? Как ты побледнел, – испуганно вымолвил Скворец, поддерживая его. – Может тебе чем-нибудь помочь?

– Нет, – поморщился Дятел и тут же резко схватился за поясницу, крича от боли.

– Ты что-то от меня скрываешь? Говори, что с тобой происходит?

– Молчать уже нет более смысла. Пришло время рассказать о том, что меня мучает. Много лет сердце моё колет и тело изнашивает от боли. К сожалению, это неизлечимо, – вздыхая и потирая глаза, печально сказал старец. – Целебные травы уже не помогают. Я устал каждый день бороться с болью за свою жизнь. Она сожгла меня дотла и не оставила ни капли силы. Всё, что я могу дать вам – это достойного приемника. Слишком много дел останется ему после моей смерти, потому как даже часть их я даже доделать не успею. Я не хотел, чтобы вы обо мне тревожились. Пытался скрыть свою беду, но она будто бы сама выставлялась напоказ, – грустно ответил вождь.

– Я ничего не знал, – изумлённо сказал Скворец. – Почему ты не обронил ни звука и даже знака не подал?

– Не хотел, чтобы люди думали, что я вынуждаю вас уделять мне внимание и оставить все труды племени. Не люблю суету, а излишнюю вокруг себя тем более. Жалость не лучший

утешитель. Старое сердце заставит стонать ещё сильнее, а болезнь этим не прогонишь. Время не позволит. У него самая точная мера на жизни, события и судьбы. С этим ничего не поделаешь и только можешь облегчить положение родных, избавить от бремени заботы. Поэтому никто ничего и не знал. Вот такой уж я несговорчивый. Прости меня, за всё леля, – отведя взгляд в сторону, прошептал вождь.

– Я понимаю твоё долгое молчание, – согласился Скворец. – Спасибо, что теперь ты мне всё рассказал.

– Всё о чём переживал... Хочу попросить тебя исполнить мою последнюю просьбу. Только не перебивай, – прохрипел правитель. – Когда меня не станет, похороните меня за оврагом, в пещере, которую огибает ручей. Мне всегда нравилась эта пещера, но там слишком сыро чтобы жить, а вот покой обрести можно. Обещай, что исполнишь мой наказ.

– Я обещаю тебе леля. Исполню все твои наставления.

– Вот и славно. Я надеюсь, что именно всё так и будет. Я так давно ждал нашего примирения. Теперь я могу уйти с чистой совестью. Дай же тебя обнять, – раскрывая объятия, сказал Дятел.

Скворец шагнул к нему навстречу, и они обняли друг друга. Немного постояв и слегка всплакнув, Дятел похлопал брата по спине и отойдя в сторону, вытирая мокрые щёки сказал:

– Эх, старые мы с тобой дурни. Разрвелись, как дитятки малые. Полно ещё, не тревожь моё сердце, оно итак рваное. Ему нужен покой. Лучше ступай, хватит на сегодня известий. Я устал, ты тоже. Да и поздно уже. Пора предаться дремоте и оставить все беспокойства в этом дне.

– Да, ты прав. Что-то мы и правда разговорились. Будет завтра день. Добрых снов, – ответил Скворец и вышел из жилища.

Дятел вздохнул и подойдя к огню, сказал ему полушёпотом:

– Скворец всё равно не понял моих предупреждений, о которых я намекал. Да и зачем ему это? А мне раскрывая всю правду, не выносимы такие переживания. Совсем скоро придёт за ним смерть, коварная и внезапная. Только бы он сумел объяснить всё положение цёрам и сохранить мир в племени. Только бы Русичи не пришли на эти земли.

Погасив костёр, старец с этими мыслями лёг спать.

В накрывшем городке сном, Мирослава одолела ночная бессонница. Сняв рубаху, он встал в середине своего маленького шалаша, освещённого светом лучины. Думы его были о том, как оправдать надежды Дятла и умело управлять своими людьми. Всё в молодом парне было прекрасно: душа, мысли, поступки. Выдался высоким ростом, подтянутым телом и приятной внешностью. Чёрные короткие волосы, красивые тёмно-синие глаза, такие добрые и приветливые. Ровные черты его лица говорили о том, что человек он решительный и целеустремлённый. Открытый лоб, прямой нос, ямочки на щеках, чувственные губы, волевой подбородок. Отличался спокойным характером. В любое время он готов был прийти на помощь. Не все молодцы из его племени могли похвастаться такими качествами, которыми обладал Мирослав. Кротость его умиляла старожил городка и они постоянно ставили его в пример, а он никогда не зазнавался и не считал это чем-то особенным.

Вот что о нём говорил Дятел:

– Он не такой как все. В нём есть дух и мощь наших великих предков. В нём есть стержень, хватка, закалка, несокрушимая твердь. Все положенные задатки старцев. Поэтому и быть ему правителем этих могучих гор!

Мирослав вспоминал недавние слова дядюшки. С самого утра они поселились у него в голове и не давали покоя. Кружились, летали, перемещались в голове, складывались наоборот, но не оставляли. Приоткрыв дверь, он почувствовал, как лёгкий ветер обнимает его тело, чтобы немного успокоить и отвлечь от мыслей. Не обращая внимания на беспокойство сочувствующей стихии, парень не спеша стал ходить кругами по жилищу.

– Да! – уверенно произнёс молодой человек вслух. – Я смогу! Я буду править племенем по справедливости и чести! Как подскажет сердце, как подскажут духи с небес. Я сделаю всё, чтобы жители гор поверили мне, что я достоин быть вожаком. Пусть испытают меня, как им будет угодно. Я преодолею возникшие преграды. Я всё стерплю, вынесу и никогда их не предаю. Для меня это очень важно. Это мой долг. Я буду стараться!

На мгновение одна лучина своим светом ярко осветила шалаш.

– Это од бодя соглашается с моими словами, а значит всё сложится удачно! – улыбнулся Мирослав, и ему становилось всё веселее не душе, что в последнее время было так редко.

Снова подойдя к двери, парень вдохнул свежей прохлады, настраивая себя на положительные эмоции.

Летом жилищем племя были шалаша, а в зимнее время полуземлянки. К их устройству готовились заблаговременно. Строительство начиналось с обустройства вырытой большой ямы, глубиной в 1,5 метра. Её оборудовали стенами из бревенчатых брусьев, врытых в землю. Пол делали из глины, а двускатную крышу покрывали тёсом, укладывая сверху солому и толстый слой моха. Стены, выступающие из-под земли, плотно присыпали. Это служило против возникновения пожара и помогало сохранить в жилище тепло. Обладая равными условиями, лесной народ облагораживал внутренний быт на свой лад. Только вот постройки родни Дятла стояли отдельно от остального места поселения.

– Новый день даст на всё ответы, – зевая, сказал парень. – Только для этого нужно набраться сил и поспать, – погасив лучину, он лёг на мягкий настил, укрылся оленьими шкурами и немного поворочавшись, заснул.

Беспокойный сон молодого человека потревожили странные звуки, доносившиеся до его шалаша, заглушая птичьи трели.

– Совсем недавно солнце взошло. Только, только опустило свои лучи на землю, – вставая с лежака, потягиваясь сказал Мирослав. – Сколько же я спал? Очень мало? Значит что-то серьёзное случилось, если меня так рано разбудили. Хоть бы чуточку повременили с вестями. Так под пение птиц хорошо спится.

– Мирослав! Мирослав! – кричал запыхавшийся плешивый Эрзянин, вбегая в жилище. – Тебя немедленно просит к себе вожак! Хочет видеть!

– Зачем же так орать? Мог бы и спокойно всё объяснить, а то всех птиц в округе перепугал, – повёл бровью парень.

Старик испуганно пожал плечами.

– Не шугайся так. Ступай, доложи, что иду. Вот только умоюсь дождевой водой, – добродушно ответил молодой человек.

Откланявшись, старик отправился с полученным ответом к вождю.

Надев рубаху, Мирослав вышел из шалаша и зачерпнув из бочки, которая стояла рядом, полные ладони воды, умыл лицо. Ещё раз потянулся и направился к дядюшке.

Тихонько войдя к правителю, он остановился посередине жилища. Дятел стоял к нему спиной, опираясь на деревянную клюку с головой совы и не замечая гостя, что-то усердно бормотал себе под нос.

– Ты хотел меня видеть? – привлёк к себе внимание Миро.

– Извини, задумался, – поворачиваясь, сказал Дятел и прихрамывая подошёл к молодому приемнику. – Я позвал тебя в самый последний раз. После тебя уже никого не будет.

По его щекам покатались слёзы, тело слегка дрожало. Мирослав всё понял по уставшим и грустным глазам правителя.

– Я умираю. Только тебя хочу видеть напоследок и всё рассказать. Мой конец уже близко, – с ходу начал хозяин гор. – Ничего не спрашивай, обманывать смерть уже бесполезно. Прошу тебя, как давеча просил твоего тетя, погresti меня в пещере за речкой, – печально

сказал он, вытирая от слёз бледные щёки и также с грустью смотрел на Миро. – Дай же насмотреться на тебя. Я хочу рассказать всё, что меня радует и беспокоит. Это сейчас важнее всего.

Мирослав с пониманием кивнул головой.

– Так мало в мире добра, и всякая мерзость пытается ещё хуже его сделать. Вогнать в темноту, что совесть невинных не отмоешь. Я пытался всё исправить и может поэтому за малые старания ты моя заслуженная награда. В то, что это явь, а не сон, мне иногда не верится. Ты моё сознание и душа. Лёгкий ветер, успокаивающий прыть. Яркое солнце над головой, согревающее тёплыми лучами, надёжная стена от неприятелей. Радость моя в том, что у меня есть ты. Цени прекрасные моменты жизни – они дороже всего. В них уверенность, смысл бытия и такая глубокая мудрость. От сознания того, что тебе хорошо – мне дышится легче. Я ликуя парю в небесах. Благодарю духов за то, что ты украсил моё однообразие, скудное существование. Моё скромное счастье хочет не шептать, а кричать об этом на всю окрестность. Только в том же и беспокойство, что твой свет могут закрыть тучи завести и ненависти, а мне дождём их даже не разогнать. Не быть с тобой рядом, не обнять, не утешить... Не слушай беспокойного старика, незнающего, как унять своё сердце и пророческие мысли, вырывающиеся наружу. Прости!

– Нам неподвластно знать, что происходит вокруг и в родных сердцах. Только можем почувствовать, или внутренний голос подскажет об этом. Я услышал твоё настроение. Всё то, что случилось ранее...

– Я знаю, что ты чувствуешь мою духовную и телесную свободу. Все мои стремления и желания. Они вместе соединились и крепки как никогда от разрыва, – остановил его вождь. – Ты правильно их опознал. Ты чуткий человек, понимающий и поэтому должен знать обо всём, что я испытываю. Просто так без этих откровений я не могу уйти в мир иной... После того как мы с тобой вчера попрощались, ко мне наведалься твой тетя. Поначалу между нами был холод, а потом мы долго говорили о вашем детстве, о тебе и твоих лелях... Знаешь дорогой, мы помирились. Мы долго к этому шли и оказалось, что сделать шаг на встречу друг к другу не так просто, как хотелось бы. Было трудно столько лет жить с грузом недопонимания, недоговорённости, но сломав их и забыв обиды, нам обоим стало легче. Намного легче после наших объяснений. Береги своего тетя. Радуй его почаще своей добротой и не огорчай мелочами, ему это не на пользу. Он довольно страдал, теперь ему нужно больше покоя. Хороший он человек.

Мирослав соглашался с каждым словом дядюшки.

Дятел похлопал парня по плечу. Только о том, что случится со Скворцом предпочёл не говорить, чтобы не расстраивать его.

– И так же с лелями поступай. Не таите обид друг на друга. Разговаривайте обо всём, что вас беспокоит. Ищите золотую середину в спорных вопросах, чтобы не было между вами недомолвок, а потом и грозных обвинений в тщеславии, высокомерии. От этого клейма трудно избавиться, а неприятности не заставят себя ждать. Усвой мои горькие ошибки и не совершай их. Остерегайся ссор, – просил старец.

– Без совместного уважения мне не найти решения, – соглашался парень.

– Мне очень хотелось увидеть тебя, – прохрипел старец, трогая лицо парня дрожащими руками. – Запомнить твой образ, услышать твой голос. Поговорить с тобой хоть о чём-нибудь. Можно вообще без слов, главное быть вместе подольше. Мне всегда было мало общения с тобой и теперь недостаточно. Я желаю тебе: Оставайся всегда таким же приветливым и отзывчивым. Твоё мужество привлекает внимание. Племя пойдёт за тобой!

– О, од бодя, – опустившись на колени и целуя его руки, сказал Мирослав. – Я буду стараться всеми силами, чтобы заслужить доверие и уважение нашего племени.

– Мне приятно твоё почтение. Только сейчас мне крайне нежелательны беспокойства. Оставь и ты свои волнения, они уже бесполезны. Я знаю цену твоим честным словам. Не печалься обо мне и не сомневайся, ты делаешь всё правильно. Ну а теперь после моих

душеизлияний пришёл срок благословить тебя на правление, – поднимая парня и смотря ему в глаза, твёрдо произнёс старец.

– Спасибо! Я постараюсь не подвести. Я с большой ответственностью принимаю это звание!

– Я доверяю тебе самое ценное – веру людскую. Служение людям – это не прихоть, а как ты правильно сказал, огромная ответственность. Правь по справедливости, по доброте на долгие лета. Верши дела сердцем, и горные жители ответят тебе благодарностью. Только вместе со званием прими и наказ. Если вы поссоритесь с лелями неминуемо будет горе всему нашему племени. Русичи придут, – Дятел сделал паузу, строго посмотрел на своего приемника и добавил: – Помни об этом. Помни и относись с боязнью.

– Самым крепким, непробиваемым щитом станут эти слова. Я не осмелюсь предать и нарушить твою веру в меня.

– Возьми перстень. На том свете он будет мне не нужен. Закопай его глубоко в самом центре городка. Пусть он хранит от бед эти места, – пожелал Дятел и вложив в руку Мирослава перстень, крепко сжал её. – Прости за всё и прощай мой милый. Надеюсь мы встретимся с тобой ещё не скоро.

Мирослав обнял дядюшку, но внезапно почувствовал, как он мякнет в его руках. Посмотрев отрешённым взглядом, Дятел отошёл от него, выронил клюку и схватившись за сердце, упав на землю только успел вымолвить:

– Теперь ты вожак!

Издав последний тяжёлый вздох, он медленно закрыл уставшие глаза и замер. От увиденного Мирослав не мог сдвинуться с места. Охвативший его изнутри ужас удерживал своей невидимой силой, не давая возможности пошевелиться. Парень с трудом вырвался из этих цепких лап и на коленях пододвинувшись к Дятлу, поднял его прижимая к своей груди.

– Умер. Умер... Не договорил своих пожеланий, так мало оставил напутствий и даже как следует со мной не простившись, покинул! – крикнул парень и поцеловал вождя в лоб. – Ох мой дорогой человек, твоя жизнь оборвалась как тонкая нить. Ты мне очень нужен: как воздух, как движение, как жизнь! Зачем ты оставил мне всю скорбную боль и вечное поминовение. Как же я буду скучать по тебе. Мне будет не хватать тебя, наших разговоров, рассуждений, воспоминаний. Я всегда буду помнить тебя! Возложу на себя все твои дела и не забуду посланных наказов. Я выполню их! – покачивая дядюшку, приговаривал Мирослав.

Прерывая речи парня, в жилище снова вбежал плешивый старик и тут же от увиденного замер на месте.

– Зачем ты потревожил нас? – посмотрев на него исподлобья, недовольно бросил Мирослав.

– Ну как же. Откликнулся на душераздирающие крики. Они доносились из шалаша вожака и были слышны в городке. Теперь понятно почему. Я бы и сам не удержался, – изумлённо выпячивая глазищи, ответил он. – Все жители побросали свои дела и сбежались на страшный шум. Они хотят знать, что здесь произошло?

– Самое страшное, – выдыхая, огласил Мирослав.

– Может чем помочь? – сочувствовал старик.

– Ничего не надо.

– Я же вижу, как тебе плохо. Ты отдай мне свою печаль. Выговорись, будет легче. Одному трудно справиться.

– Мне просто нужно побыть с ним.

– Не причиняй себе напрасных терзаний.

– Сейчас это невозможно. Как не мучать себя, когда од боди со мной больше нет... Никогда не будет.

– От нахлынувшего горя всегда теряешь равновесие. Нет тут никаких слов успокоения, чтобы сердце забыло беду. Не сдерживай себя Мирослав, но держись!

– ...Ступай мил человек, – подавленно произнёс парень. – Оставь здесь всё, что видел. Я выйду к людям и сам всё расскажу. Только дай мне немного времени.

Старичок откланявшись мгновенно удалился.

– Что там? Что случилось? – спрашивали люди у старика.

– Велели ждать! – сказал он, потерянно разведя руки.

Мирослав осторожно положил дядюшку на лежак, укрыл его шкурой и встав с колен опустил голову. Ещё раз уныло посмотрев на Дятла, он вышел во двор к собравшимся.

Люди с нетерпением ждали, что же скажет им молодой человек, а он смотрел на них, не зная, как сообщить прискорбную весть.

– Почему он молчит? – шептались недоумённо горные жители. – Почему вожак не выходит? Что там между ними произошло? Мы слышали крики и хотим знать от чего они?

Молодой человек, слыша их стоны и беспокойство, увидел, как сквозь толпу пробирается отец, а позади всех как обычно стоят старшие братья.

– Не молчи цёра, – попросил Скворец. – Поведай нам, что сейчас было внутри? От чего ты кричал? Тебе что-то не понравилось, или вовсе страшное произошло?

– Этого было не миновать. Со всеми когда-нибудь произойдёт.

– Откуда такая тяжёлая грусть? Если только речь идёт не о горестном случае. Это ведь не так?

– Наш вожак скончался, – вполголоса произнёс Мирослав.

От его слов в толпе начались волнения.

– Как же так? Этого не может быть. Мы не верим, – шумели люди.

– К сожалению, это правда, – ответил парень, прерывая их стоны. – Я понимаю, для каждого из нас это большая потеря. Нам нужно с ней смириться и всё пережить. Мы должны быть сильными и стойкими, потому как жизнь продолжается. Дятел ушёл из жизни вспоминая о вас с теплом. Од бодя заботился о вас и перед тем как его душа отправилась на небеса, благословил меня на правление. Только от вас зависит, как отнестись к последней воле усопшего. Я приму любое ваше решение.

– Как можно так нахально навязывать себя? Ты слышишь эту нелепую чушь? Что за вздор? Что за дерзость? – возмущённо обратился Кежай к Ризовату. – Подлый Дятел подох, как затравленный зверь. Так поделом ему. Мне его ни капли не жаль. Будет знать, как принимать необдуманные решения, назначая невесть кого на такое почётное место. Этому рёве тоже достанется за то, что принял власть не раздумывая. Радуетесь небось сейчас, потешаетесь, что сумел меня опередить. Только умело скрывает, – плюнул Кежай на землю.

– Тебе не кажется, что уже поздно метаться. Пора остыть, решение давно принято. Люди сделали свой выбор. Послушай, как они все вместе восхваляют Мирослава – своего нового вожака. Никто никого не принуждал. Думаешь, что это не так? Тогда где твоя поддержка? Нет её? Потому что в отличие от тебя, он много дел сделал и звание своё заслужил. Ты же только завидуешь и мастерства сторонисься. Подумай об этом, а лучше и вовсе отступись.

– Не дерзи мне веженьс алька. Я таких слов по отношению к себе не допущу, – потрепал его Кежай за щёку. – Ты же знаешь, что я никогда не отстану. Вот увидишь, я ещё разберусь с этим гадким, а все они просто безумцы! – кивнул он в сторону толпы.

– Я не смею на вас давить и прятаться за именем од боди! – сказал Мирослав горным жителям.

– Мы верим Дятлу. Он никогда нас не предавал, а значит не подведёшь и ты. Хозяин гор умел чувствовать человеческую душу, поэтому оставил после себя самого надёжного из нас. Мы все за одно и в своём решении единогласны. За доброе сердце и чистый разум, ты достоин

быть нашим вожаком. Мы готовы идти за тобой и поддерживать во всех начинаниях. Слава Мирославу! Слава нашему новому правителю! – ликовало племя.

Народный шум стих. Вперёд вышел плешивый старик и спросил:

– Только перед тем как получить звание, нужно со всеми почестями похоронить Дятла. Скажи нам Мирослав, он сообщил тебе о том месте, в котором хочет обрести вечный покой?

– Да, он поведал мне своё последнее волеизъявление! – громко сказал Мирослав. – Там, – указал он в сторону дремучего леса. – За оврагом, где течёт речка, есть пещера. В ней и будет его усыпальница. Мы должны исполнить последнюю просьбу умершего.

Племя одобрительно промычало.

Мирослав посмотрел в небо и увидел, как его затягивают плотные, серые тучи, которые взялись непонятно откуда в солнечный день.

– Благодарю за доверие, оно для меня много значит. Спасибо, что выслушали меня и соболезнуете. В траурные дни все работы отменяются. Погода начинает портиться, скоро небо прольётся дождём, горюя по нашему правителю. Расходитесь по жилищам, не стойте.

Жители гор поклонившись новому вождю, покачивая головами и всхлипывая, стали расходиться по своим шалашам. Кежай и Ризоват, пока их никто не видит, тоже незаметно удалились. Это у них всегда ловко получалось.

Оставшись вдвоём, Скворец подошёл к Мирославу и похлопав его по плечу, сердечно сказал:

– Какой же ты у меня молодец. Ты нашёл подходящие слова. Я горжусь тобой!

Грянул гром и под разряды молний полил дождь, постепенно переходящий в ливень.

– Давай-ка пока совсем не промокли, войдём в жилище Дятла. Я в последний раз взгляну на своего леля... Поговорим с тобой откровенно. Пусть непогода унесёт с собой все наши переживания, – вздохнул Скворец.

Мирослав молча пропустил отца вперёд себя и задержавшись на мгновение, вошёл за ним следом.

– Значит он сказал правду, что скоро умрёт? – спросил Скворец у сына, смотря на бездыханного вождя, укутанного шкурой.

– Да, он был чародеем. Он чувствовал беду. Мог её распознать и увидеть. Он знал дату своей смерти.

– До вчерашнего дня я не знал о его даре, – пожал плечами старик.

– Рассказывать все мелочи, было не в чертах его скромного нрава.

– Только теперь я это понял, слепой глупец. Знаешь, мы вчера помирились. Эта такая громкая радость. Как радуга после дождя. Может это он своим даром сделал так, чтобы я к нему пришёл, потому что предвидел свою скорую кончину. Он не мог оставить меня без прощения. Мы должны были очистить свои души от всех обид. Бывало я его побаивался, но вчера всё было не так. Он был добр и приветлив. Всем своим нутром показывал, что тоже повинен передо мной. Глаза его слезились. Временами он с трудом произносил слова, но опираясь о клюку старался выглядеть достойно. Мы разговаривали так, будто между нами никогда и не было никаких разногласий. Это был долгий и каждой каплей целебный разговор. О том, что я когда-то предал нашу ялгакчи, я жалею до сих пор, и так останется навсегда... О том, что всё так поздно сложилось, тревожится небо. Сильный дождь плачет о моём леле. Эти переживания сейчас и во мне.

– Так тяжело, когда душа не спокойна. Я понимаю твоё состояние. Не вини себя, время даст тебе утешение. Теперь тебя защитит примирение Дятла! – сказал Мирослав, приободряя отца.

– Самое ценное для меня – это его прощение! – сказал Скворец, посмотрев на Дятла покрасневшими глазами.

– О чём же вы говорили? – неподозревающим тоном спросил Мирослав, желая, чтобы отец выговорился.

– Ну о чём могут говорить два леля после долгой ссоры? О вас, о вашем детстве и о нашем пребывании в нём. Поверь, нам было что вспомнить. Это время останется самым прекрасным в моей жизни. Таким беззаботным и радостным. Жизнь тогда казалась лёгкой и наполненной только яркими событиями. Они были совместными и насыщенными, – улыбаясь, ответил Скворец. – А теперь всё стало по-другому. Обсудив каждого из вас, мы беспокоились о народе, о том, что ты должен стать для них непреклонной опорой и быть во всём ценным примером. Самым мудрым и справедливым вожак.

– Я отношусь к своему призванию ответственно, – уверенно произнёс Мирослав. – Я не подведу Дятла. Его слова были для меня не пустыми, а переполненные моления. Всё что он наказал мне, исполню.

– Я знаю, что ты умеешь держать слово и поэтому горжусь тобой, – сказал Скворец и погладил сына по щеке. – Это не тщеславие, а восторг души.

Мирослав почувствовал, что отец беспокоится за него и решил изгнать из его сердца тревогу.

– Не волнуйся тетя. Я уверяю тебя, что всё будет хорошо. Прошу тебя не переживай обо мне понапрасну. Я всегда буду рядом с тобой. Буду оберегать твой покой и сообщать только положительные вести. Верь мне, – искренне сказал парень, задержав на своей щеке тёплую руку отца.

– Тебе верю. Ты хороший человек, – ответил Скворец, убирая руку. – Из тебя получится честный вождь. Вот только, как и Дятел, я не доверяю твоим лелям. Они хитрые и способны на подлость. Особенно Кежай. Я понимаю, что ты уже не в первый раз слышишь эти слова, но снова прошу тебя, будь с ними осторожен и никогда не прекословь. Помни это всегда. Я очень дорожу тобой. Дятел с неба будет помогать тебе. Я это чувствую.

Они оба повернулись и посмотрели на умершего вождя.

– Я желаю тебе терпения и здоровья! Я помогу тебе в твоём нелёгком деле. Вместе мы обязательно постараемся не допустить разногласий. Народ у нас строптивый, недоверчивый. Зная все повадки племени, Кежай может легко их надоумить на гнев. Говоря о тебе недобрые слова, он будет следить за твоим поведением, не спуская с тебя глаз. Дотошно ждать, когда ты оступишься, а лучше сдашься. Ты же знаешь, что из себя представляют твои лели совместно. Не давай им такую возможность. Постарайся найти к ним нужный подход, – просил Скворец.

– Не тревожь себя понапрасну. Я найду верные слова, держащие в равновесии чашу чувств, – спокойно ответил Мирослав, пряча в рукаве перстень.

– Пусть тебе помогут небеса успокоить эту всепоглощающую бурю и остаться невредимым.

– ... День только начался, а у нас уже столько дел. Для них нужны силы. Сейчас мне нужно побыть одному. Привести мысли в порядок, успокоить свою душу, подумать, как быть и с чего начать в первую очередь. Не против если я тебя оставляю? Пойду подышу лесным воздухом.

– Конечно иди, раз так необходимо. Тем более ливень уже закончился, – с пониманием ответил Скворец. – А я пока посижу со своим лелем. Мне нужно выговориться.

– Не буду мешать.

Мирослав открыл дверь и тут же прищурился от солнечного света стремительно ворвавшийся в шалаш, вступил на траву, переливающуюся каплями дождя.

«Наверно и правда этот дождь плакал по од боду? Так внезапно начался и также быстро закончился. Такие тучици нагнал, а теперь на небе не осталось ни облака. Как и дождю, мне будет не хватать тебя. Природа показывает свои самые сильные переживания в неукротимой стихии!» – подумал парень, идя по тропинке в лес.

Скворец сел рядом с Дятлом, склонился над ним и запричитал:

– Зачем так рано покинул нас? На кого оставил? Посмотри, как мучается без тебя Мирослав. Жил бы себе да жил, правил сам племенем, а уж если бы понадобилось, то мой цёра непременно помог тебе. Разве бы он отказал? А ты оставил его одного наедине с такими трудностями так не вовремя. Совсем не подумал о лелянь цёре... Прости меня прости! Я говорю это от растерянности. Смерть не ждёт подходящего срока, она приходит, когда сама пожелает и о скорби родных не думает. Не замечал я твоих страданий. Не уберёт от костлявой, причинившая боль. Так и мучилась твоя светлая душа, не намекавшая о своём томлении. Даже малого знака не подавшая о плачевном самочувствии. В этом я виноват перед тобой.

Скворец говорил печальным тоном. По его впалым щекам текли слёзы горя, скорби и невыносимой утраты. Так долго сидел старец рядом со своим внезапно ушедшим в мир иной братом. Не сводя с его глаз, он, откинув шкуру взял остывшие руки, но не увидев перстня, удивлённо произнёс:

– Где же он? Может куда закатился? А вдруг кто забрал?

Всё это время Кежай и Ризоват не побоявшись ливня, стояли у шалаша Дятла и подслушивали о чём вели речи Скворец и Мирослав.

– Значит тетя мне не доверяет? – возмутился старший. – Я всё правильно расслышал? Он на стороне этого болтуна и переубедить мне его уже не по силам?

– Ты сам во всём виноват. Всё сделал для того, чтобы не было к тебе ни капли уважения, а значит не способен ты быть вожаком племени. Этим то и воспользовался Мирослав. Потихоньку, умело расположил к себе Дятла. Тот и решил, что лучше нашего веженьс альки никто управлять горными жителями не сможет. Все свои навыки передал ему, а ты лодырь остался не в удел.

– Ну дурной. Я ему ещё припомню! – насупился Кежай и его глаза заискрились как голо-вешки. – Недоносок не понимает с каким огнём затеял игру. Я очень больно могу обжечь. Ожоги будут нестерпимо болезненными. Раз он не хочет остановиться и одуматься, то просто глупец! Про старшего леля забыл. Да как посмел совсем не думать обо мне! Хочет в одиночку всю власть к своим ручищам прибрать? Как бы не так, я этого не позволю! Да кого вообще этот недалёкий из себя возомнил? Повелителем горных мест? Слишком сильно размахнулся в лет. Как бы не надорвался. Нет, с лелями надо делиться. **26**

– Успокойся, прошу тебя. Постоянно ты к нему цепляешься. Чего Мирю тебе плохого сделал? Наглость душит, что он добился своего? – спросил Ризоват. – Я тоже не всем доволен, но пойми нормальный он алька, честный, порядочный, вежливый, отважный. Мирослав достоин быть вожаком!

– Ты что издеваешься надо мной? Нравится доводить, чтобы я ещё сильнее кричал? Да как вообще ты можешь возвышать ложно премудрого? – замахнулся Кежай на брата. – А Ризоват.

– Почему ты его так называешь?

– А как мне ещё называть противного человека?

– У него есть имя!

– Имя говоришь? Я знаю, как его зовут. Мне неприятно не только его слышать и видеть, но и знать, что вымесок существует. Без него я бы жил спокойно и власти не добивался. Всё бы и так дали. ²⁵

– Мирю не заслуживает таких оскорблений.

– Подожди, я не понял, ты что в сговоре с этим пустомелей? – хватая за грудки среднего сквозь зубы процедил Кежай.

– Нет, нет же, – испуганно сказал Ризоват.

– Тогда почему заставляешь нормально относиться к недоумку?

---

²⁵ Вымесок – выродок, болван.

– Отпусти меня, вдруг кто увидит. Сам знаешь, что я на твоей стороне, а ты только о своих интересах печёшься.

– Что? Как тебе такое в голову вообще могло прийти? Я за нас двоих. Мне неприятно слышать от тебя пустой вздор! – сказал Кежай, оттолкнув брата с такой силой, что он проехался по мокрой траве.

– Ты что совсем из ума выжил? – вставая и отряхиваясь, возмутился Ризоват. – Если ты так относишься к Мирославу, проклиная его страшными словами и посылая угрозы, меня ты наверно тоже не особо ценишь. Предал бы при первом удобном случае. Подставил по ерунде и всё же на меня свалил. Разве я не прав, а леля? Ты же любишь только себя и никого вокруг не замечаешь. Если мы не в одной упряжке, значит мы врозь, и нет у меня к тебе больше боязни! Нашёлся тут владыка. Думаешь, что мной можно вертеть как угодно? Если это так, то ты очень сильно заблуждаешься!

В словах Ризовата звучали гнев и угроза. Он высказал их с такой интонацией, что Кежай сам испугался, но попытался это не показывать.

– Хорошо, уймись, не бесись, послушай, – пытаюсь успокоить брата, сказал Кежай. – Ты должен мне помочь. Нам нужно как-то устранить олуха. Неудобный – большая помеха. Пересмешник мешает нам воплотить наши планы в жизнь. Мы должны убрать худоумного с нашего пути. Только тогда мы сможем вместе править племенем. Понял меня? Ты мне нужен!

– Я не верю тебе. Ты всё врешь. Снова хочешь провести меня? Ты постоянно используешь меня.

– Нет, что ты, даже и в мыслях не было, – лукаво ответил Кежай и свирепо добавил: – Не дерзи мне больше и голосок то шибко на меня не повышай. Умерь свою напрасную прыть, а то оставлю тебя одного. Взвоешь тогда. Кто как не я о тебе ещё позаботится? Если же не хочешь такой расклад, делай так, как я скажу! Лучше тебе принять мой совет.

– Я всё усёк, – сказал Ризоват, зная преимущества брата.

– Вот и молодец! Правильно делаешь. И давай впредь обойдёмся без таких нападков. Уйдём отсюда, пока нас кто-нибудь не услышал, – подталкивая плечом брата, сказал старший. – Я же вижу ты продрог и ноги намочил. Я боюсь, что ты простудишься. Пойдём ко мне, разведём огонь. Ты обсохнешь и успокоишься.

Ризоват с грустной физиономией пошёл в жилище старшего брата. По внешнему виду он был совсем не похож на своих братьев. Каштановые кудрявые волосы, сальный лоб, карие глаза, тонкие губы, пухлые щёки К тому же и в теле слегка полноват. Трусливый, неказистый, беспокойный, доверчивый – паренёк рохля, который постоянно борется со своими недостатками и окружающим мнением о себе. Пытается их искоренить, но ничего не может с этим поделать, так как боязнь старшего брата ставит на пути к совершенству души постоянные преграды. Даже сказать лишнее слово, а уж тем более перечить ему, может отразиться тяжёлыми последствиями. Слишком жестоким был для него старший брат, который и развил в нём комплексы неуверенности. В этом отсутствии собственного мнения он давно привык жить, создавая незаметный комфорт. Кежай же делал это специально, стараясь использовать слабость и наивность брата как можно лучше в своих хитроумных интересах. Всячески привлекал его к подлым и коварным целям, зная, как добиться своего и провести глуповатого простака. При всех своих низких качествах эта парочка стоит друг друга.

Как только на небе появилось ночное светило, озаряя окрестность, Мирослав пробрался в сонный городок в плаще с капюшоном, накинутом на голову, чтобы его никто не опознал. Оглядываясь по сторонам, не наблюдает ли за ним кто-нибудь, он вырыл посреди жилищ яму и положил дубовую коробочку с завёрнутым в тряпицу перстнем на дно.

– Да будет исполнена твоя воля вожак и перстень навсегда сбережёт эти места, – шёпотом высказал пожелание Мирослав и посмотрел на мерцающую луну.

Шорох в кустах заставил его поторопиться с делами и завалить сокровище землёй, покинуть городок.

Прогуливающийся недалеко Кежай заметил Мирослава и только было хотел подойти к месту на котором он стоял, как внезапно начавшийся дождь, мешая его планам погнал прочь.

– Интересно, что паразит там делал и шептал? – взялся любопытством старший. – Наверно у духов силы выпрашивал? Пусть просит, а получит только от меня гнев и призрение, вялый, неловкий, разиня, – закипел он и пошёл к жилищу Ризовата.

Средний, ворочаясь с бока на бок, рассуждал о поведении своих братьев.

– Мирослав умный и воспитанный человек. Его приятно слушать, за ним хочется идти. У Кежая сложный норов, он вообще сам по себе и ни на кого не собирается ровняться. Они сильны в своих стремлениях каждый по-своему. А я? Что я из себя представляю? Что хочу? Как мне понять, по какой идти дороге? Это для меня самое трудное. Я не достоин общения с лелями. Я самый худший из них. Спрятаться бы от всех подальше и никогда не показываться на глаза людям.

Так и не решив этот вопрос, он увидел на пороге в свете луны силуэт Кежая.

– Хватит валяться, – крикнул Кежай. – Пока ты тут непонятно о чём мечтаешь, этот тихушник что-то задумал.

– С чего ты это взял? – спросил Ризоват.

– Да потому что бестолочь сейчас в городке что-то прятал, а потом задрал голову шёпотом разговаривал с луной.

– А о чём?

– Вот и мне интересно. Чтобы больше не упустить такой возможности, потому что нам это может пригодиться, я предлагаю устроить за отсталым слежку.

– И как ты себе это представляешь?

– Придумай, всё равно тебе больше делать нечего. Завтра жду идеи. Спокойной ночи!

– Сказать просто, а как сделать то? – когда ушёл старший, заворчал Ризоват и накрылся шкурой.

На следующий день, всё племя пришло к шалашу Дятла, чтобы проститься с вождём. Всё это время Скворец сидел возле брата и что-то бормотал себе под нос. Первый в жилище вошёл Мирослав. Он погасил лучину, зажжённую ночью отцом, помог ему подняться и проводил на свежий воздух.

– Почему ты не пришёл ночью? – усталым голосом спросил Скворец.

– Я не хотел мешать твоим откровенным признаниям. Ты должен был выплеснуть из себя бурю и остаться спокойным, – ответил Мирослав отцу.

Не дожидаясь, когда ему станет лучше, он обратился к стоявшей рядом знахарке:

– Посмотри за ним.

Женщина отвела Скворца в сторону, вытирая руками его заплаканное лицо и приводя в чувства.

Мирослав сидел с Дятлом, когда подошедшие молодцы принесли смертное ложе. Парень поцеловал дядюшку в лоб и сказал им:

– Осторожно перенесите его.

Положив правителя на услаанный свежей листвой настил, помощники удалились.

– На кого ты нас оставил дорогой наш. Без тебя теперь день темнее ночи станет. Солнце не радует и совсем не греет. Его смоят проливные дожди, – рыдали и причитали со скорбью плакальщицы за стенами.

Оставшись один, Мирослав гладил шкуры, укрывающие вождя. Люди не расходились, их общие стоны причиняли парню боль.

«Может тебе так будет теплее? Спи спокойно мой незабвенный од бодя. Вчера ночью я исполнил твою просьбу. Отныне сила перстня будет охранять покой этого дивного края!

И так же тайна наша останется там с ним в земле, и никто её не узнает!» – про себя прошептал парень и вздохнул.

На третий день четверо парней приставленные к покойному, взгромоздили ложе на свои крепкие плечи и понесли за овраг, туда, где течёт речушка. Впереди всей процессии, с поникшими головами шли Мирослав и Скворец, а Кежай и Ризоват, прячась по кустам, наблюдали за ними. Перейдя речку, народ подошёл к пещере, и молодцы перед входом опустили ложе на землю. На пушистой ели которая росла рядом, раскачивая ветки сидел огромный ворон и хлопал крыльями. Племя ещё раз простилось с внезапно умершим вождём и благодаря за всё что он для них сделал, посмотрело на подавленного Мирослава. В голове его крутились бешеные мысли: о том, как он виноват перед чародеем, что не уберёт его и что об этом думают люди, принявшие его как нового правителя. Что теперь ждать от старших братьев, не желающих даже проститься со своим дядюшкой... Всё это пугало парня.

– Не разрывай своё сердце горем, – дёргая за рукав, сказал ему Скворец. – Ты говорил мне держаться, и я возвращаю тебе те же слова. Всё образумится. Пора нести Дятла в пещеру. Все уже с ним попрощались.

– Да простите, – молодой вождь кивнул головой и освещая путь лучиной крепышам несущие смертное ложе, подался в глубь пещеры.

В её тесных проходах с высокими потолками было довольно прохладно. С мрачных стен стекала вода и падая на песчаный пол издавала пугающие звуки. Пройдя тоннель, народ оказался в просторном помещении, в серой пустоте которого стоял большой каменный стол, вросший в наскальный выступ. Испытывая смешенные чувства, Мирослав дрожащей рукой воткнул лучину в расщелину стены, стукнув по ней от горя кулаком. Оглядев пещеру, он сказал:

– Этот стол и будет вожаку усыпальницей.

Горные жители, встав за его спиной безмолвно застыли, и носильщики, опустив ложе с Дятлом на холодный камень, замерли в ожидании новых просьб.

– Можете идти, – отрешённо сказал молодой вождь.

Увидев, как прибывающая вода затапливает пол, парни, поднимая ноги, быстро побежали к выходу.

– Место это какое-то жуткое, – выйдя из пещеры, сказал один из них.

– Все его обходят стороной, – согласились разом остальные.

Мирослав, будто бы слыша их слова, покачал головой и склонившись над Дятлом зашептал:

– Кто знал, что эта пещера ничем непримечательная, будет тебе так любя и станет твоей вечной обителью. Душа моя рвётся на части, боль поселилась в груди. Я не нахожу себе места. Я ослаб и без твоей помощи не смогу. Дай мне силу править нашим народом. Помогите мне принимать нужные решения. Мне это необходимо. Прошу не покидай меня. Мне страшно. Я боюсь, – говорил Мирослав, поправляя на покойном шкуру и слушая людские всхлипы с причитаниями, вздыхал.

– Мы поможем! Мы с тобой! – по очереди говорили люди и их голосовые переливы отражало эхо.

– Спасибо, – устало вымолвил он.

– Я знаю, как тебе сейчас трудно, но нужно держаться, – приободрял сына Скворец. – Пора идти, здесь тяжело долго оставаться. Воздуха мало. Да и подступающая вода делает это невозможным, – сказал он и подал лесным жителям знак, чтобы выходили из пещеры.

Ворон наблюдая за происходящим, слетел с ветки и расхаживая важно по земле, презрительно поглядывал на скорбящих. Затем поднялся в высь и размахивая своими большими крыльями, попытался разогнать толпу. Услышав шум, Мирослав вышел из пещеры и подняв палку, бросился отгонять грозную птицу нападающую на растерянных людей, но поняв, что это не поможет, попросил всех скорее вернуться в городок.

Не ожидая такой наглости, ворон налетел на заступника.

– Спи леля спокойно. Пусть ничто больше не потревожит твой покой! Ты итак слишком много сделал для своего народа, и он тебе будет всегда благодарен! – сказал Скворец, прикрывая вход в усыпальницу сплетёнными между собой ветками.

– Убирайся прочь! – прикрываясь рукавом, крикнул парень.

– Что такое? Обычно птицы не нападают на людей, а этот смотри какой грозный, – пришёл на помощь Скворец.

Покружив над ними, взъерошенный ворон сел на ель.

– Не понимаю, почему он такой дикий. Может охраняет свою пещеру, поэтому и разогнал племя?

– ...А, может это душа нашего дорогого Дятла? – спросил старец у сына, поглядывая на ворона.

– Од бодя бы себе такой дерзкой докучливости не позволил. Пошли в городок пока ворон успокоился.

– И то верно. Кто бы это ни был, оставим его наедине с самим собой. Может у него здесь свои дела.

Сын и отец пошли прочь от пугающей пещеры.

Как только все ушли, ворон оглянулся по сторонам и убедившись, что за ним никто не наблюдает, слетел с ели и превратился в человека с чёрной бородой и зелёными светящимися глазами. Рост его не дотягивал и сантиметров. Нос был слегка искривлён, на лысую голову натянута конусообразная шляпа, тело облачено в нарядный кафтан и тёмные штаны, а на плечах накидка, внутри красная, снаружи чёрная, (будто сажей вымазана) как раз до заострённых башмаков. Он потёр руки и на ладонях появились два огонька. Метнув ими в загромождавшие вход ветки, так что они, разлетаясь в разные стороны сгорели дотла, быстро поспешил в усыпальницу. Пройдя мрачные стены, он остановился у камня и глядя на покойного, печально покачал головой. Обнеся ложе огнём, что вся пещера мгновенно озарилась ярким светом, маг встал у ног Дятла и подняв руки к потолку, стал произносить заклинание. **140**

Мёртвый вождь глубоко вздохнул и из его вышел дух. Встав напротив ложа, он печально посмотрел на своё тело.

– Ты рад меня видеть или что-то не так? – спросил колдун у друга.

– Я рад, но совсем не хочу быть призраком. Мы же с тобой договаривались, что после смерти ты оживишь меня? – повернувшись к Ворону, сказал дух.

– Обещаний своих я не отменяю. Как только начнут сбываться страшные пророчества по твоим видениям, и обидчики будут слишком жестоки, то разумеется подготовлю заклинание, чтобы снова подарить тебе жизнь. Пока же ничего дурного не свершилось, прошу хозяин гор малость потерпеть.

– Тебе конечно хорошо, вон какой нарядный, везде побывал, много повидал пока я здесь гнил. Может у тебя есть и другие заботы, а мне что делать? Ты посмотри на меня. Прозрачный, как вода.

– Переделать составленный ранее между нами договор я не в силах. Потерпи ещё совсем немного и я верну тебе человеческий облик.

– Ради того, чтобы Русичи заняли эти земли, я не готов торопиться приобрести его обратно.

– У тебя теперь много время, чтобы принять подходящее решение. Поступай, как сам пожелаешь, а сейчас обними меня!

Дух молча обнял старинного друга.

– Ты чего какой смурной? Ну же улыбнись мне. Я так соскучился по тебе. Наша разлука была настолько невыносимо долгой, что, узнав о случившемся, я моментально прилетел.

– Спасибо, что согласился мне помочь.

– Ну что ты. Мы же с тобой одно целое. Чтобы быть бодрыми нам понадобятся силы, а где их взять, как не отстраниться от всех забот и просто отдохнуть.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я хочу переместить тебя в другой мир, где мы вдвоём в тишине природы можем вести неспешные разговоры.

– Если у меня нет выбора...

– Почему же? Можешь остаться в этой унылой пещере, а когда приплывут Русичи, я сообщу.

– Нет уж. Твоё предложение намного интереснее.

Расплывшись в улыбке, колдун превратился в духа, и они оба вылетели из слизкой пещеры.

Два старших брата так и не пожелав проститься с Дятлом, даже не подошли к пещере. Наблюдая за происходящим из кустов, они только посмеивались над разбегающимися людьми, но увидев вблизи ворона попритихли и тут же покинули страшное место.

– Пусть сгниёт в своей гробнице. Это для него самое подходящее место. Сам заслужил такую участь никчёмный, за все муки, что мне причинял. Я не могу припомнить случая, когда Дятел был ко мне милостив. Занимался только выскочкой. Все знания ему передал, а про меня забыл, будто я пустое место... Никто! – гневался и махал ручонками возмущённый Кежай. – Теперь справедливость восторжествовала!

– К чему всё это вольнодумство? Ты леля опять забываешься! – щетинился Ризоват. – Мы с тобой, вместе, а не ты один. Договаривались же. Меня тоже Дятел вниманием не баловал, впрочем, как и тетя. Однако я не ропщу. Не ожесточился, не озлобился. Даже мысли об этом не было. К чему себя попусту изводить, если нет у меня таких способностей, как у вежень альки. Хоть и обидно, что ему досталось внимание и почёт, только у нас на это с тобой разный взгляд. Не надо держать на Мирослава зла. Ты же видел, что он подавленный смертью од боди, – тоскливо посмотрев на старшего брата, высказал Ризоват.

– Что? Тебе подхалима жалко? – взъерепенился Кежай.

– Мы должны его поддержать!

– Ещё скажи придать положительный настрой, – поднял на него руку старший.

– У него горе!

– Пойми же ты наконец, это всё напускное. Хитрец же всех дурачит. Он нечистый, зубо-скал, обманщик. Соберёт себе под поясок побольше уважения, а потом смеётся за спинами.

– Неправда. Доброе сердце Мирослава разрывается в заботах на части. Впусти и ты в своё сердце мир.

– Хватит! Уши уже вянут. Мне противно слушать, что этот грубиян, прилежный. Не забывай о кротости и уважение ко мне, а то гляди-ка на него. Если я молчу, то можно позволить себе расслабляться. Мне надоело смотреть на твоё печальное лицо. То на меня срываешься, а то в красноречии перед полудурком рассыпаешься. Впредь чтобы я более не слышал, как ты его нахваливаешь. Если мы хотим заполучить власть, то должны быть жёсткими! – припугивая Ризовата, сказал старший и добившись в нём растерянность, стал успокаивать. – Ладно, не дуйся. Лучше скажи мне. Ты подумал, как проследить за действиями самолюбя?

– Может быть не надо?

– Если его не остановить, скоро увидишь, как этот никчёмный возгордится и совсем забудет про нас. Власть затмит его разум.

– Нет, он не посмеет так сделать, – сказал Ризоват и тут же подумал:

«А может быть и посмеет. Вдруг его сердце только снаружи доброе и прав Кежай, подозревая его в мелочности!»

– Ещё как посмеет. Нужно подумать, что сотворить с занозой. Иначе моё сознание не успокоится пока не свершится справедливость! – сказал старший и посмотрев на младшего с прищуром, подумал:

«Ну конечно в мою пользу и ты мне в этом поможешь. Я вгоню в тебя все сомнения и уж сделаю так, чтобы ты совсем возненавидел окаянного. Вот тогда сила моя возрастет и окрепнет!»

Неподалёку послышался посторонний шум.

– Тихо! Вон подлиза идёт с тетяем. Интересно о чём же они так мило говорят. Наверно о нас. Давай спрячемся в кустах, чтобы нас не заметили и пользуясь возможностью, подслушаем, – предложил первый.

Ризовату только оставалось согласиться.

Скворец и Мирослав шли по лесной тропе и вели разговор.

– Мне очень жаль Дятла, – вздохнул Мирослав. – Всё случилось так внезапно, что неожиданность поселила в меня очень длительные переживания. Достоин ли я быть правителем? Не слишком ли од бодя возложил на меня большую ответственность?

– Последние дни были богаты на печальные события, выжали все силы, вот усталость и накопилась. Ловко она умеет приводить к напрасным беспокойствам и навивать беспочвенные сомнения, – рассудил Скворец. – Успокойся, отдохни. Прошу тебя собери воедино все свои навыки и покажи их в ярком свете. Завтра твой первый день правления и он будет таким, каким ты сам пожелаешь. Ты должен сделать его самым незабываемым. Ни у кого это лучше не получится.

– Тетя, я совсем не знаю с чего начать.

– Не бойся, слушай своё сердце. Оно подскажет, как расположить к себе горных жителей. Я всегда буду рядом, и, если понадобится, помогу. Хочешь?

– Очень хочу тетя, – улыбнулся Мирослав.

– От этого и я счастлив. Мне будет приятно.

Они проложили путь мимо густой чащи, в которой прятались старшие братья, напрягая слух.

– Пригнись, а то нас заметят. Да смотри не высывайся, – одёрнул Кежай Ризовата. – Нет ты слышал, что ушлёпок говорит тетяю. Тьфу ты слезоточка. Помогите мне тетя. Мне без тебя не справиться, – передразнивал старший младшего.

– Он не произносил таких слов.

– Ты опять за своё? Разве не видишь, что ехидный добивается подмоги от тетя. Ну я сейчас его...

– Остановись, не выходи! – схватил Ризоват брата за рукав.

– Что за шум? – удивился Скворец, глядя на дрожащие кусты. – Кто здесь? Покажись, если не трус!

Из чащи показались Кежай и Ризоват.

– А, это вы? Я уже даже забыл, когда видел вас в последний раз, – ухмыльнулся Скворец.

– Тетя, не начинай, – поморщился Кежай.

– Что, не нравится такое обращение к себе? А я думал, что вы получаете истинное удовольствие, когда вам грубят, – сделался он серьёзным. – Где вы были? Я давно вас ищу. И уж никак не ожидал увидеть в кустах. Наверно ценную вещь потеряли, под названием совесть. Ну а так как она у вас отсутствует, то просто подслушиваете чужие разговоры? В этом вы как не одному мне известно, мастера!

– Не, нет, что ты тетя, не, нет, – заикаясь, произнёс Ризоват. – Мы тут...

Кежай стукнул брата в бок и косо посмотрел на него.

– Ну же, я жду! – сурово произнёс Скворец. – Что вы здесь делаете? Место это не проходное. Просто бродите, или нас поджидаете?

– Да так, просто гуляем. Мы вовсе ничего не задумываем, – промямлил Ризоват.

– Да, это правда! Что нельзя? – проглатывая слюну, недоумевал Кежай.

– Можно конечно, только знаю я ваши странные прогулки. Не верится, чтобы ничего не затевали? Смотрите у меня, я не свожу с вас взор. Подойдите оба ко мне. Смелее! – грозно поведя бровью, приказал отец.

Толкая друг друга, братья подошли к отцу.

– Что-то случилось? – удивлённо, в один голос спросили у него сыновья.

– Много чего. В том числе хотелось бы узнать, почему вы не пришли на прощание с Дятлом. Или может настолько загулялись, что не слышали о его смерти. Неужели потеря вожака вам безразлична? Эх бесстыжие! Можете избавить себя от выдуманных рассказов. Я заметил, как вы прятались в чаще, пока шла процессия. Что скажите в своё оправдание?

Братья опустили глаза в землю.

– Молчите? Значит нет ни до кого дела и заботы племени вас не беспокоят. Тогда о каком правлении может идти речь?

«Да, конечно, только малахольный за всех переживает!» – подумал Кежай, с презрением посмотрев на младшего брата.²⁶

– Ладно хватит! На этот раз сделаю вид, что ничего не случилось. Только он будет последним. Самым последним! Потому как сил нет больше выносить ваше безразличие! – сказал Скворец, тяжело вздохнул и остудив пыл, продолжил: – Вот о чём я с вами троими хотел поговорить. Я понимаю, вы все разные. У каждого из вас свои привычки и стремления, но вы одно целое и всегда должны быть им. Вы лели и я люблю вас всех одинаково, несмотря на трудности. Я хочу, чтобы вы никогда не ссорились, а наоборот своим мирным поведением давали пример племени. Поддерживали друг друга, были мудры, честны и рассудительны. Я хочу, чтобы вы жили в мире и согласии. Между вами не должно быть вражды. Уберите её с пути и откройте сердцу созидание. Иначе на эти земли придут Русичи и прогонят наших людей из дивных мест. Так оно и случится если вы не одумаетесь, сменив соперничество на сплочённость. Это же завещал вам и Дятел. Исполните его последнюю просьбу. Повзрослейте, я говорю вполне серьёзно. Держитесь все вместе, никогда не таите зла и никого не предавайте. Делая добро сообща, вы убережёте племя от непрощенных гостей. Оно будет служить вам оберегом. Я надеюсь, что вы будете благоразумными. Осмыслите мои слова и сделайте так, как я сказал, – настоятельно попросил Скворец. – А теперь, если всё понятно, обнимитесь в знак примирения.

Кежай, скрипя зубами подошёл к Мирославу и слегка обнял его. Ризоват тоже прижался к нему с неохотой.

– Смелее, покажите своё единство! – яростно сказал им отец.

«Да, да, но всё равно я тебе не дам никакого жития. Вот только чтобы не беспокоить тетя, притворюсь что любезный. Буду таким тихим, что просто все диву дадутся. Ты же не представляешь, как я тебя ненавижу! Тетя наверно напугал меня, что Русичи придут, только ради того, чтобы я помирился с тобой вертихвост. Но это совсем не честно! Почему он всегда только на твоей стороне? За что так со мной? Хорошо, раз так, то мне придётся усыпить его волнение!» – сверкая глазами, думал про себя старший. Крепко прижимая к себе меньшого брата и лукаво улыбаясь, он похлопал его по спине и сказал: – Да, мир!

Ризоват соглашаясь со старшим тоже закивал головой.

– Я не слышу тебя Ризоват, – нахмурился Скворец.

– Да тетяй, мир! – крепко обнимая Мирослава, сказал он.

Мирослав стоял растерянный. Не смея даже пошевелиться от тесных объятий, не зная, как ему быть и что сказать. Радоваться ли такому поведению братьев, или ожидать подвоха.

---

²⁶ Малахольный – странный человек с причудами в поведении.

– Вот и славно. Я очень доволен, что всё решилось! – радостно произнёс отец. – Можете отпустить брата.

Кежай и Ризоват мгновенно отошли в сторону и стали шушукаться при виде того как отец смотрит с теплотой на своего любимчика.

– Тьфу ты мерзость какая. Противнее этого я и не знаю, что может быть, – возмутился старший, искажая лицо.

– Что вы носы повесили и притихли совсем, – обращаясь к старшим братьям, с удивлением заметил Скворец. – Понимаю, утрата не позволяет показать всю радость. Оставим её на потом, а сейчас пойдёмте, помянем Дятла. Не лёгким был его путь по этой брэнной земле. Тяжелы были преграды, вот он быстро и угас. Слишком рано ушёл из жизни.

«Я очень рад! Эта награда ему досталась за то, что не замечал меня!» – думая, улыбался Кежай.

Все вместе они отправились на поминальную трапезу по Дятлу к шалашу нового вождя, возле которого девушки хлопотали по хозяйству, накрывая большие дубовые столы всевозможными яствами.

– Проходите, рассаживайтесь. Всё племя только вас и ждёт, – заботливо сказала одна из девушек, разносившая кувшины с медовой брагой и пуре.²⁷

Вся семья расселась по местам и в воздухе повисла тишина. Люди смотрели на Мирослава, ожидая, что он скажет речь, но тот опустив очи, не в силах был обронить ни единого слова.

– Дозвольте я первый скажу, – понимая состояние сына, положи свою руку на его и сжимая её, сказал Скворец.

– Мне это нужно. Поможет, – молодой вождь одобрительно кивнул головой. – Твои слова снимут с меня скованность.

– Поднимем же ковши и брагины! – сказал старец, встав из-за стола. – Помянем нашего доброго друга и первого вожака!²⁸

Два старших брата опустили головы и прикрыли глаза. Старались не подать вид, что равнодушны к речи отца.

– Дятел был славным человеком! – начал речь Скворец. – Такого мудрого правителя нам послали небеса. Он очень много сделал для нашего племя, а в отдельности для каждого из нас сполна, и мы благодарны ему за это. Когда-то давно он привёл нас в эти земли, где мы нашли приют и укрепились. Благодаря ему у нас появился дом. Эти горы – наш дом! Дятел любил эту землю, каждый её клочок. Ходил, рассматривал, что где находится и как живёт. Вместе мы должны отплатить ему той же заботой, всеми силами оберегая богатый край. Для него это было важно и так мы выразим самые глубокие признания за его большое, доброе сердце. Он никогда не держал в сердце гордость и был наравне со всеми. Для всех он стал близким и пусть память о нём будет вечной, неиссякаемой. Мы счастливы, что у нас был такой правитель! Что ж спи спокойно наш повелитель и пусть в пещере, в которой ты лежишь, тебе не будет слишком холодно. Пусть пуховой периной будет тебе твоё смертное ложе, которое стоит на большом камне и яркие лучины освещают мрачные стены усыпальницы, чтобы не терзали тебя беспокойные страхи. Мы исполним твои наказы! Не позволим Русичам отобрать у нас земли, поросшие дремучими лесами. Что скажете люди?

– Все вместе будем стоять! Выполним веления Дятла! Никому не позволим завладеть нашими землями! – отвечали лесные жители, поднимая ковши.

– А вы что скажете цёры? Исполним?

Братья открыли глаза и закивали головами.

---

²⁷ Пуре – пивной напиток Мордвы.

²⁸ Брагина – уточка-ковш.

– Вот и славно! – Скворец выпил медовой браги и сел за стол.

Кежай и Ризоват изображая переживания, в след за отцом тоже опустошили свои ковши.

– Ешьте же. Накормим нашего первого вожака! – призвал всех Скворец и посмотрев на Мирослава спросил: – А ты почему ничего ни ешь?

– Я ничего не хочу. Такая внутри пустота, что ничем её сейчас не заполнить, – тоскливо произнёс парень.

– Знаю цёра, но нужно держаться. Всё образумится!

Понимая, что новый вождь устал, за поминальной трапезой племя не беспокоило его своими заботами и вопросами. Снимая с души усталость, горные жители стали вести между собой непринуждённые беседы, которых так давно не хватало. Рассказывая о своих заботах, они вспоминали умершего Дятла. На разные голоса прославляя его за всё то, что он им дал, не замечая в этом нескромном ликовании, как приближается вечер и уже разводят костры. Изредка поглядывая на братьев, люди удивляясь и перешёптываясь, обсуждали их отношение между собой. Пусть не общались, но вели себя вполне спокойно, не позволяя скверного поведения. Со стороны всем казалось, будто бы родные никогда не затевали ссор, а вместо её всегда было единство и согласие. В небесной прохладе над кострами запорхали смелые мотыльки, которые на своих крыльях стремились унести вдаль все скорбные разговоры и нераскрытые выводы. Поминальная трапеза постепенно подходила к завершению. Народ с соболезнаваниями потихоньку стал расходиться по своим жилищам, оставляя Мирослава наедине с братьями и отцом.

– Не нужны нам такие откровения, если они происходят за поминальной трапезой, – вздыхая, сказал Мирослав.

– Привыкай. Люди и о тебе ещё много чего интересного по ветру разнесут, – легонечко задел его Кежай, чтобы отец не заметил.

Не желая столкновения и молчаливой любезности, Скворец вытер свою седую щетину рукавом рубахи, встал из-за стола и отозвал старшего сына на разговор.

– Зачем это тебя тетя вызвал? – спросил Кежая средний.

– А я почём знаю? – пожал он плечами и важной походкой последовал за отцом.

– Цёра мой, – начал он. – Ты самый первый у меня и должен быть во всём примером своим лелям. В лет нужно уметь отвечать за свои поступки. Прошу тебя, не надо сеять в них беспокойство. Не соблазняй Ризовата на подлые грехи, он очень наивен и доверчив. Сам знаешь, надави посильнее и выполнит твою самую сложную просьбу. Мирослав всё это видит и не понимает твоих поступков. Не докучай своим поведением, ему сейчас и так не легко. Представь себя на его месте. Он очень переживает за то, что ему предстоит в правление и как примет племя. **30**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.